о Германии по-русски

Своими глазами

БАБУШКИНА МОЛИТВА _ 8
ДЕВУШКА НАШЕЙ МЕЧТЫ _ 10
ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ _ 12
ТАМ ЧИСТО И СВЕТЛО _ 14
ЭХО _ 16
МЫ В ГЕРМАНИИ _ 18
КОШКИН ДОМ И ДРУГИЕ _ 20
ПОЕЗД ПАМЯТИ _ 22
ЗАПИСКИ НЕМЕЦКОГО ИММИГРАНТА _ 24
ГАНС _ 28
ОЩУЩЕНИЕ СОПРИЧАСТНОСТИ _ 30
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАРТА _ 33

Точка на карте Германии

МОЙ БЕРЛИН _ 36
МЮНХЕН — КОНСЕРВАТИВНЫЙ И БЛЕСТЯЩИЙ _ 40
ВЕСЕННИЙ КАРНАВАЛ: КЕЛЬН ЗАЖИГАЕТ _ 46
ШТУТГАРТ, КОНСЕРВАТИВНЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ _ 50
Я ЛЮБЛЮ ЛИЦО ГАМБУРГА, КОГДА ОН СМЕЕТСЯ... _ 54
ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ ВОЛЬНОГО ГОРОДА _ 57
ФИШКИ ДРЕЗДЕНА _ 62
ФРАЙБУРГСКИЕ РУЧЕЙКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ОСТАТЬСЯ _ 66
ВЕСНА В БАДЕН-БАДЕНЕ _ 70
ЗАГАДАЙТЕ ЖЕЛАНИЕ В МЕЛЬНЕ _ 74
ДВА ЛИЦА РЕГЕНСБУРГА _ 78
НЮРНБЕРГ ФАЙТА ШТОССА _ 84

BERLIN

О Германии по-русски

Масштабные мероприятия Года Германии в России стирают границы, охватывая многие города России и Германии, ближе знакомя людей этих стран друг с другом. Информационное агентство «Росбалт» не остается в стороне и реализует специальный интерактивный проект, посвященный Перекрестному году.

Об истории страны можно прочесть в книгах и учебниках, о ее культуре узнать в музеях и на выставках, можно даже отправиться в путешествие и своими глазами увидеть основные достопримечательности и пройтись по главным улицам. Но раскрыть душу страны, рассказать о ее людях, могут только те, кто там живет.

Герои проекта «О Германии по-русски» присылали свои истории из разных уголков Германии. Некоторые из них — коренные немцы, которые с любовью и гордостью рассказывают о родной стране, другие — переехали в Германию из России и бывших республик СССР и описывают непростую жизнь иммигранта с ее радостями и переживаниями.

Эти истории очень разнообразны, одни пронизаны ностальгией, в других сквозит бесконечный оптимизм, некоторые кажутся бесхитростными или даже наивными, но всех объединяет одно — неподдельная искренность, с которой они рассказаны.

Кроме того, интересен взгляд российских журналистов, студентов и путешественников, которым также довелось побывать в Германии и проникнуться теплыми чувствами к этой стране. Проект «О Германии по-русски» позволяет взглянуть на жизнь Германии изнутри, увидеть общие черты и удивиться различиям.

Был проведен конкурс работ и выбраны лучшие. Победителями стали Натан Цейтлин из Геттингена, Леонид Блюмкин из Гамбурга, Вера Штенцель из Дуйсбурга, Семен Шульга из Вупперталя и Галина Овечкина из Санкт-Петербурга. Их работы вы сможете найти и прочитать в этом альманахе.

Проект «О Германии по-русски» реализуется Информационным агентством «Росбалт» и Северогерманским координационным советом русскоязычных соотечественников при партнерстве изданий «Европа-экспресс» и «У нас в Гамбурге».

GRAFENAU

Своими
глазами

Бабушкина молитва

Она ровесница Ангелы Меркель, так же, как Меркель, училась на физическом факультете университета и в один год с ней вышла замуж. Больше никаких, даже приблизительных, совпадений в их биографиях нет… Они — из одного поколения, и нынешняя канцлерин, конечно же, хорошо знает, что именно формировало в молодости ее собственный характер. Тогда молодых учили стремиться к цели. «Верь в мечту!» — призывали газеты, радио и TV.

Для Ольги Цыганковой, немки по происхождению, Ангела Меркель является примером сильной женщины, которая многого достигла именно потому, что знала, к чему идти. Впрочем, в свою мечту Ольга верит и сейчас.

Социальные статусы Ольги и ее идеала сравнивать смешно, но у человеческого достоинства степеней сравнения не бывает. Вот и Ольга с первых же дней пребывания в Германии твердо решила: педагог не должен опуститься до положения «социальщика». «Забудь, кем была в России, — говорили ей почти все. — Твои два диплома здесь, как простые бумажки».

Мнения «бывалых» капали на мозги и, конечно же, не прибавляли оптимизма. Да и оба диплома — один Кемеровского университета, другой — Московского не дали ей права вернуться в школу учителем. Одно время она уже подумывала вернуться назад, в Кемеровскую область. В свою Улановскую школу, где была завучем. Но как уедешь, если здесь уже почти вся семья: младший сын, мать, сестра с мужем и тоже двумя сыновьями?.. Душа Ольги разрывалась на части. Поэтому она решила: любой ценой нужно приблизиться к своей любимой профессии. Начальную цену этого она знала: владение немецким языком. Городок Графенау, куда Ольга приехала, ей сразу понравился.

Привыкшая к сельской жизни, она оценила его достоинства — тишину и отсутствие развлечений. Значит, есть все условия для изучения языка. Что и делала: едва придя с курсов, опять бралась за учебники. Время у нее всегда должно быть чем-то занято. Мне очень хотелось с Ольгой познакомиться: от нее шли волны энергии.

Так было с самого раннего детства: спортивная гимнастика, танцы. Затем хореографическая студия, ансамбль в Ленинск-Кузнецке. После школы Ольга хотела учиться в институте культуры, но не повезло. Вернулась домой. А потом уже, «за компанию» с подружкой, стала студенткой физического факультета университета. Поначалу в Германии она страдала — как

GRAFENAU

и многие, оказавшиеся в эмиграции, — от невостребованности. «Но ты ведь столько умеешь! — подсказали ей. — Если любишь детей, организуй их.

И вот она организовала. Нашла пустовавший зал. Собрала разновозрастных девчонок. Никто из них не занимался ни акробатикой, ни танцами. Кто-то вообще не сгибался, кто-то даже и на мостик не мог встать.

В Графенау зимы снежные. В тот год снегу выпало особенно много. Зима, если ничем себя не занять, самое депрессивное время года. Пережить ее здесь, в условиях хайма, можно было только действуя. Теперь в зале каждый день по вечерам горел свет. Ольга организовала еще и фитнес-группу для взрослых.

Через два месяца она решилась выставить свою команду на суд родителей. А вскоре группу пригласили выступить в церкви, на юбилее пастора.

Ольга «грызла гранит науки», как, наверное, никто в хайме. Через полгода сдала на курсах экзамен на сертификат B1.

Но вот парадокс: сдав — одна из немногих — экзамен, Ольга потеряла право на бесплатные курсы. А те, кто ленился или вообще намеренно (есть и такие) провалил экзамен, — те по сей день учатся за счет государства. И все-таки она искала разные способы, чтобы учиться. Пусть платно, экономя на другом.

Ей повезло: в «Каритасе» города Аусбурга курсы немецкого языка бесплатно вел Ги Мюжель. Француз, он блестяще владеет немецким языком, долгие годы работал в Германии. Большое везение — встретить такого учителя. Она и раньше не стеснялась говорить. Никогда не водила с собой переводчика по разным «амтам». Но после уроков с Ги Мюжелем начала говорить свободно. Какое это счастье!

Четыре года изо дня в день она учила язык. И ровно столько же сомневалась: оставаться ли ей в Германии? Потом вдруг поняла, что возвращаться назад уже не хочет. Переехав в Аугсбург, Ольга уцепилась за первую же предложенную ей работу. Школа в синагоге. За евро в час. Ну и пусть! Главное — работа. А когда ей предложили место в детском саду при BBZ, согласилась сразу. Здесь, конечно, труднее, чем в школе, разновозрастные дети, начиная от «грудничков» — несмышленыши, из разных стран. Однако Ольга вскоре нашла свой стиль и свой интерес. Она их очень любит, таких разных: кубинку Легну, русского мальчика Юру, приехавших из Афганистана Джамала, Али и Дани, кенийца Мустафу. Недавно мама-немка сказала, передавая Ольге с рук на руки своего Лукаса: «Он вчера начал говорить. Сказал — Оля». Кому же ни приятно услышать такое?

Сперва ее приняли в этот детсад на ограниченный срок. Через восемь месяцев предложили «фест», то есть полную занятость. Она бы еще хотела работать в «продленке». Мечтает обучать детей новому направлению фитнеса — «цумба». Был бы зал, готова заниматься бесплатно. «По-другому, поспокойнее, она жить не может. Если бы ей здесь дали больше возможностей, она была бы полезнее для общества. Это не высокие слова, так думают многие «наши» люди, переехавшие в Германию. И у каждого из нас есть свое «потерянное время». Ольга работала 12 лет учителем физики, но здесь бы не стала пересдавать этот предмет: очень сложно. Но вот опыт школьного психолога у нее — 15 лет работы с дипломом престижного вуза — МГУ разве не мог бы пригодиться.

Она из тех людей, кто счастлив только тогда, когда востребован. Но также Ольга знает и житейскую истину: надо быть довольным тем, что имеешь. В детстве бабушка обучила ее молитвам. Ольга и сейчас произносит их ежедневно. Так же, как бабушка, на диалекте. Вот одна из них: Tausend, tausend mal zu dir, liebe Jesus dank dafür. «Господи, 1000 раз спасибо тебе за все, что у нас есть».

***Элла Рогожанская**/Нюрнберг, Германия*

Девушка нашей мечты

Шел 1945 год. В южноуральском городе Оренбурге, как и других городах России, стояли длинные очереди у магазинов за хлебом и за некоторыми продовольственными продуктами, которые выдавались по карточкам. По утрам люди с тревогой и надеждой ждали появления почтальонов.

В госпиталях много раненых фронтовиков. Много их также и на улицах, на базаре и на вокзале. В городе все больше и больше стало появляться расконвоированных военнопленных немцев. Они работают на строительстве домов и на ремонте дорог. Иногда заходят в наш двор. Предлагают за небольшое вознаграждение напилить и наколоть дрова, починить домашнюю утварь.

К нам чаще всего заходят два немца. Один — высокого роста и худой. Другой — чуть пониже, коренастый. Узнали, что высокого зовут Фрицем, низенького — Эрихом. Относимся к ним настороженно. Но видя, как взрослые где жестами, где используя им знакомые немецкие слова, объясняются с ними, перестаем их бояться. Более того, между нами, мальчишками, и немцами зародились в некотором роде дружеские отношения. Помог случай.

Однажды вместе с моим закадычным другом Мишкой Капланским мы взялись починить старый дореволюционный граммофон нашей соседке по квартире. Заверили ее, что после нашего ремонта он будет работать как новенький. Разобрать-то мы его разобрали, и довольно быстро, а вот починить и собрать… Ничегошеньки не получается. Откуда-то взялись лишние детали… Что делать?

Спасли нас Фриц и Эрих. Как обычно, в этот день вечером, часов в пять-шесть, они зашли в наш двор. Увидев разобранный граммофон и наши озабоченные лица, поздоровались: «Здрасти, киндер! Здрасти, ребенки!». Оба быстро и сноровисто починили и собрали его. Поставили пластинку, которая была у нас. Зазвучала музыка старинного романса. Оба вместе с нами послушали музыку. «Ка-ро-шо! Гут! Гут! Во!» — произнесли они, выставляя чисто по-русски большой палец вверх.

Отныне встречаем их возгласом: «Привет, фройнде!». Пытаемся с ними разговаривать. Получается неважно — все

мои, да и Мишкины знания немецкого языка ограничиваются двумя-тремя фразами типа: «Гутен-таг! Вас ист дас?!» И не больше. У Фрица и Эриха запас русских слов с каждым днем становится все больше. Жизнь заставляет.

Эрих довольно часто играет на губной гармошке. У него здорово получается один веселый мотивчик, который быстро и легко запоминается нами. Спрашиваем: «Откуда эта музыка?». С трудом поняв нас, оба оживленно что-то говорят, но мы-то опять-таки ничего понять не можем. Эрих пытается даже станцевать и спеть веселую песенку на немецком языке.

Но вот однажды осенью на экранах двух кинотеатров вдруг неожиданно и негаданно стал демонстрироваться немецкий, как тогда говорили, трофейный кинофильм «Девушка моей мечты». Кто-то называл его еще «Девушка моего сердца».

У билетных касс этих кинотеатров тотчас же выросли длиннющие очереди. Выстояв такую многочасовую очередь в одном из них вместе с моим другом Мишкой, покупаем билеты для себя и на своих мам.

То, что я увидел, потрясло! Это было какое-то чудо!

Так я и все, кто видел этот фильм в том далеком 1945 году в южно-уральском городе Оренбурге, впервые познакомились с немецким кинематографом и с удивительной актрисой Марикой Рекк.

Так вот откуда та знакомая и так легко запомнившаяся нам мелодия, которую играл на губной гармонике «наш Эрих»!

Все мальчишки нашего двора и нашего класса сразу же влюбились в героиню фильма. Марика Рекк стала для нас идеалом женской красоты.

Мы смотрели фильм по нескольку раз, наслаждаясь музыкой, танцами. Не мы одни. В то время главным балетмейстером Оренбургского театра оперетты работал хорошо всем известный в городе Анатолий Гулесско. В течение нескольких дней он смотрел фильм, не пропуская ни одного сеанса, а их в день было шесть или семь. И вскоре любители оренбургской оперетты уже бурно аплодировали А. Гулесско за красочно поставленные им танцы, которые напоминали те, что мы видели в фильме.

Под впечатлением от этой, пусть чуть наивной, ленты — первого немецкого фильма, который мы увидели на исходе тяжелейшей войны, и, конечно же, под впечатлением от знакомства и встреч с «нашими» Фрицем и Эрихом, подспудно стала зреть мысль, что немцы и фашизм — не одно и то же. Шло время, но то, что зародилось у меня в 1945 году, смею утверждать, и у тех людей, кто видел этот фильм, продолжало оставаться в моей душе.

Будучи в Баден-Бадане, я разыскал могилу актрисы и принес цветы.

Вот и теперь я порой ставлю «Девушку моей мечты», и прошлое опять со мной.

Юрий Островский */ Ганновер, Германия*

Первый рабочий день

Поднялся в половине пятого — всё равно ночь не спал, провёл в какой-то полудрёме. Так необычно — после 55 лет жизни в России, эмиграции, языковых курсов — первый трудовой день в Германии!

Быстро собрался, приготовил завтрак и отправился в путь. В половине седьмого прибыл в посредническую фирму на Гётештрассе. Сотрудник выдал спецодежду, обувь, ящик с инструментом и отвёз на объект — ростокские очистные сооружения, модернизированные по новейшей французской технологии.

В построенном комплексе полным ходом шёл монтаж оборудования. От моей фирмы работали две бригады: одна прокладывала кабели между подстанциями и цехами, другая их разделывала и подключала. Меня определили во вторую бригаду. После знакомства старший рабочий Роланд, немолодой, крепко сложенный человек среднего роста с окладистой бородой и лысиной, без лишних разговоров подвёл меня к одной из ячеек и ушёл.

Снизу из канала, словно змеи, вылезли и свились кольцами десятка два кабелей толщиной то с руку, то с карандаш. Силовые, телефонные, кабели управления — всё вместе. Я нашёл комплект чертежей, выбрал монтажную схему и, надев очки, стал её изучать.

В моей прежней очень беспокойной работе главного энергетика предприятия, несмотря на трудности, чувствовал себя как рыба в воде, всегда находил решение из, казалось бы, безвыходного положения. Конечно, я представлял, что делать, но не знал, как приступить. Минут через 15 лоб покрылся испариной, хотя в этот ранний час было совсем не жарко.

Электрики трудились каждый в своей ячейке, инструменты лежали рядом с ними, как у хирургов в операционной. Рабочие переговаривались, вспоминали что-то весёлое, шутили, до меня никому не было дела. Как быть? Подошёл к ячейке Роланда, понаблюдал за его действиями. Попросил разделать один кабель — этим инструментом я ещё не пользовался. Роланд понимающе улыбнулся, довернув до конца винт, поднялся с пола, подошёл к моей ячейке.

— Всё ясно? — поинтересовался Роланд, когда самый толстый кабель был быстро разделан, красиво уложен и надёжно закреплён. — «Жилы в этих кабелях отличаются расцветкой и номерами. Сочетаний так много, что не помещаются в голове, я дам тебе таблицу обозначений, перепиши и пользуйся».

К концу дня закончил монтаж ячейки. Электрики успели сделать за это время по две — три. Неделю спустя я почти не отставал от коллег. «Процесс пошёл», — говаривал незабвенный Горбачев.

То, что творческая работа — не для меня, понял ещё во время учёбы на языковых курсах, когда сидел в коридорах биржи труда рядом с молодыми безработными инженерами. Посоветовался с приятелем-немцем из Лейпцига, мы учились с ним в ленинградском институте, а подружились в походе по Алтаю на 4-м курсе. «Пора подумать о старости, Саша, — сказал он. — Нормальной пенсии тебе уже не получить, поздно приехал, а минимальную ещё можешь заработать!»

Сделал первый шаг в этом направлении — перешёл из инженерного отделения, т.н. «академического», в рабочее (там легче с трудоустройством). «Не умеешь шить золотом, бей молотом!» — старая русская пословица. Так, наверное, говорили мудрые крестьянки своим бесталанным детинушкам.

…Впервые пришёл в посредническую фирму в мае. Меня сразу предупредили, что в Ростоке подержат недолго: трудиться предстоит в Гамбурге или Берлине, а жить в общежитии. Предложили на выбор: 14 ДМ в час, либо 11 ДМ плюс доплаты, не подлежащие налогообложению (вроде командировочных около 1000 ДМ). Я выбрал

второй вариант — знал бы, что пособие по безработице начисляется без учёта этих денег, выбрал бы первый.

Договор подписан, тест по электробезопасности сдан — через неделю приступать к работе. Решил показаться врачу — на руках и ногах появились какие-то подкожные волдыри.

Дерматолог в поликлинике не мог понять причины, никакими аллергиями я раньше не страдал, и направил на консультацию к профессору университета. В назначенный день явился «пред светлые очи», и после осмотра — обухом по голове — на санитарной машине отправили в кожное отделение больницы. О моём трудовом договоре профессор и слушать не стал. Началось лечение. Ежедневно брали кровь на анализ и вводили по 100 миллилитров преднизолона. Даже в выходные дни врач фрау Дорш специально приезжала из дома. 30 дней тянулись бесконечно долго.

Разнообразием была лишь языковая практика с соседями по палате и симпатичной фрау Дорш. Волдыри постепенно исчезли, ни инфекции, ни аллергии так и не обнаружили. Из больницы вышел шатаясь, как глубокий старик. Конечно, работать я не мог, поэтому попросил у фирмы две–три недели отсрочки. Но дней через 10 что-то непонятное случилось с рукой — она опухла. В той же университетской больнице наложили гипс и велели охлаждать руку, не объяснив, как это делать. Когда весь перебинтованный с очередным освобождением от работы появился в фирме, сотрудники прыснули со смеху, но затем сделали скорбные мины и выразили сочувствие.

Наконец в сентябре почувствовал себя лучше. Фирма предложила новый договор. После всех моих эскапад шеф понизил часовую ставку до 10ДМ. Скрепя сердце согласился. Через некоторое время уже в Гамбурге зарплату подняли, но всё же она была невелика. Посредническая фирма направляет рабочих на предприятия не обязательно по своей специальности. Иногда на месяцы, иногда на несколько дней для выполнения определённой работы. Я побывал на многих объектах. Месяца три монтировал электрооборудование в многоэтажном банке на берегу Эльбы. Когда еду в метро от Ландунгсбрюкен к центру, всякий раз любуюсь красотой и мощью сооружения, напоминающего океанский лайнер у причала.

Давно забыто, что эта стройка, пожалуй, самая трудная в моей немецкой жизни. Поздней осенью здание стояло без окон, от сырого холодного ветра негде было укрыться. Порой приходилось бурить стены метровой толщины. Если в конце сверло упиралось в стальную арматуру, всё начиналось снова.

Большинство работавших на стройке приехали из Югославии, Чехии, Польши. Оставить без присмотра инструмент, как при работе с немцами, нельзя — он сразу же исчезал, а всё таскать с собой — очень неудобно.

На строительстве поддерживалась железная дисциплина — ни на минуту нельзя уйти раньше или опоздать. Если нужно к врачу — бери часы или дни из своего отпуска. Когда работа на объекте заканчивалась, сотрудников переводили в другие места или некоторое время держали в резерве. После трудовой недели все разъезжались по домам. Пятницу ждал с нетерпением и долей опаски — в конце дня бригадир или начальник стройки мог сказать: «В понедельник иди с инструментами в свою фирму, ты нам больше не нужен». Ничего страшного в этом нет, но оба выходных тебя не покидает чувство неопределённости.

Работа электрика — довольно сложное, разнообразное и нелёгкое дело. Порою устаёшь так, что пот заливает глаза и, вытирая его, нет-нет да и подумаешь: «На кой чёрт мне, инженеру, всё это нужно?» И сам себе отвечаешь: всякая работа, не говоря о материальной независимости, дает человеку чувство собственного достоинства, и главное — ощущение свободы.

Александр Коварский */ Росток, Германия*

SOEST

Там чисто и светло

Как-то в гостях Зинаида Попова случайно познакомилась с бывшей соотечественницей, русской женой «русского» немца, а ныне — гражданкой Германии Светланой Штрайле. За разговором выяснилось, что у них много общего: обе когда-то жили в Тыве, обе получили дипломы Кызыльского медучилища, а теперь работают в социальной сфере: Зинаида — заведующей отделением социальной помощи на дому Управления социальной поддержки населения города Саяногорска, Светлана — медсестрой в Красном Кресте города Соест.

Подружились, разъехались, а через некоторое время Светлана позвонила: «Зина, приезжай. Тобой заинтересовался наш Красный Крест. Учи немецкий. Делай визу!».

Легко сказать — приезжай! Российскому муниципальному служащему не по карману путешествия, тем более — на такие дальние расстояния. Зинаида обратилась за помощью в Министерство труда и социального развития Республики Хакасия, где пояснили, что в бюджете правительственной структуры не заложены средства на обучение и повышение квалификации социальных работников. Выделенной материальной помощи хватило лишь на приобретение подарков немецким коллегам. Однако всем известно, что русская женщина коня на скаку остановит, не говоря уже о том, что найдет выход из любого финансового тупика. Зинаида Ивановна оформила ссуду в банке и собралась в путь-дорогу.

Четверо суток на поезде до Москвы, двое — на автобусе по Республике Беларусь, Польше, через Варшаву и Берлин, и — здравствуй, город Соест! Сразу по приезду Светлана Штрайле представила подругу руководителю общественной организации «Немецкий Красный Крест» герру Кальдевая и заведующей отделением медико-социальной помощи фрау Ротман. Сотрудники организации собрались на рабочую планерку, которая в тот раз — по случаю приезда долгожданного гостя из России — прошла в обстановке праздника.

А потом З. И. Попова приступила к работе на территории влияния государственной организации «Немецкий Красный Крест» города Соест.

Организация осуществляет медико-социальное обслуживание 240 пациентов, 120 из них посещаются ежедневно, двое обслуживаются с утра до вечера. В штате Красного Креста 22 медсестры, в распоряжении каждой из них — машина (наличие у женщины водительского удостоверения — обязательно), сотовый телефон, необходимые средства реабилитации, ключи от домов и квартир пациентов.

Работа организована в две смены. Если это первая смена — ровно в 5.40 медсестра должна нажать на специальную кнопку сотового телефона первого пациента, чтобы проинформировать Красный Крест: работа

началась. Обслужила человека — минута в минуту в рамках отведенного на эти цели времени оповестила организацию: с задачей справилась.

В обязанности медсестры входит: профилактика пролежней, помощь в отведении естественных и гигиенических потребностей человека, кормление, медицинские процедуры. В Соесте неходячие больные лежат в специальных кроватях-трансформерах, которые легко меняют положение, облегчая обслуживание пациента.

Зинаида сразу отметила чистоту и свежий воздух в квартирах, где лежат тяжелые больные. Это достигается благодаря квалифицированному уходу и доступности средств реабилитации: катетеров для кормления, полиэтиленовых сборников, адсорбирующих пеленок, дезинфицирующих материалов. Обеды доставляются из ресторана, а пациент за неделю вперед выбирает меню на каждый день. В обязанности медсестры входит и заполнение бланков строгой отчетности, которые представляются Красным Крестом для оплаты в фонды социального и медицинского страхования.

Профессия медсестры — одна из самых престижных и высокооплачиваемых в Германии. В общественной организации «Немецкий Красный Крест» отбор кандидатов на вакансии очень жесткий. Прежде чем пуститься в свободное плавание по реке медико-социального обслуживания, претендентка три года изучает науку ухода за больным.

«Сравнивая спектр услуг социальной помощи на дому, которая осуществляется в России на основании Закона РФ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» №122 от 17.05.95г., с уровнем медико-социальной помощи нуждающимся в Германии, Зинаида Ивановна пришла к выводу, что мы отстали как минимум лет на 50». Например, в Саяногорске 19 социальных работников (не медсестер!) за небольшую плату обслуживают 134 пациента, посещая их два раза в неделю. В обязанности этих женщин входит помощь по уборке квартиры или дома, приобретение продуктов и медикаментов, сопровождение на прием к врачу в поликлинику и прочее. Помощницы по дому — хорошо, но нездоровые люди в большинстве своем нуждаются прежде всего в медицинской поддержке…

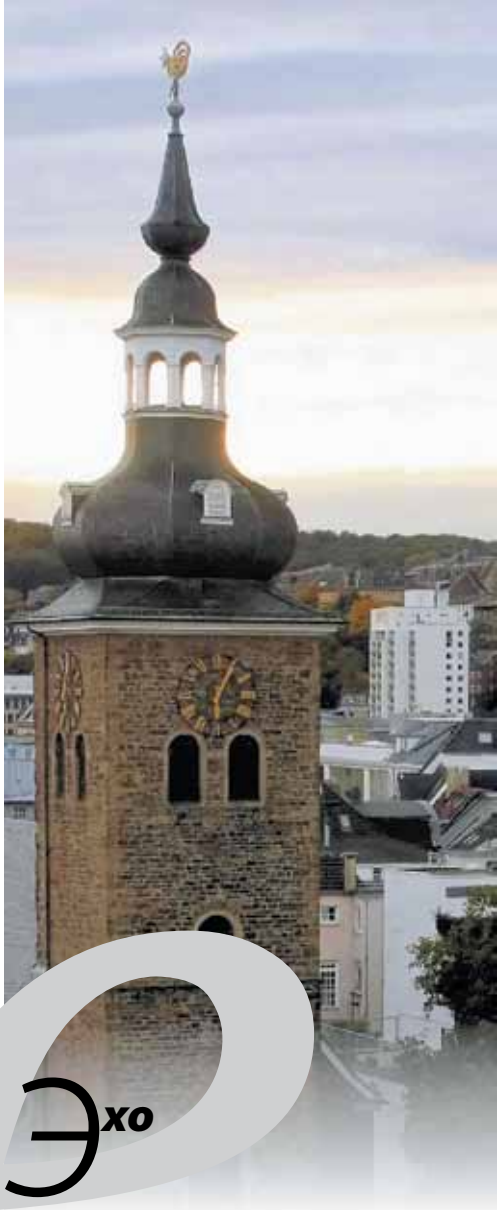
Немецкие коллеги настоятельно советовали Зинаиде Ивановне подниматься выше, расширять спектр деятельности. «Тридцатилетний опыт работы «Немецкого Красного Креста» и образцы ведения отчетной документации — к вашим услугам — приводили веские доводы герр Кальдевай и фрау Ротман. — На первом этапе подайте заявку на участие в Международной программе медико-социальной помощи населению, а мы поможем вам выиграть гранд и командируем в Саяногорск Светлану Штрайле для обучения медсестер основам ухода за лежачими больными…»

Но не все так просто, как кажется немецким коллегам. Только погашать ссуду, которая помогла выбраться в Германию для повышения квалификации, придется больше трех лет. Что уж тут мечтать о создании организации нового типа по уходу за больными.

Вернувшись из немецкой командировки, Зинаида Попова ломает голову над новыми для себя вопросами, почему медицинские работники Светлана и Владимир Штрайле живут в трехэтажном доме, меняют дорогие машины, могут позволить себе путешествия за границу. Почему, если человек здесь потерял работу, ему выплачивается пособие, на которое можно жить. Почему средняя пенсия по старости в Германии — около 800 евро в месяц. Пенсионный возраст у мужчин наступает в 65-летнем возрасте, у женщин — в 60-летнем. Размер пенсии зависит от уровня зарплаты. И самое главное — почему у нас не так?

Нина Богатырева

Саяногорск, Республика Хакасия



Эхо

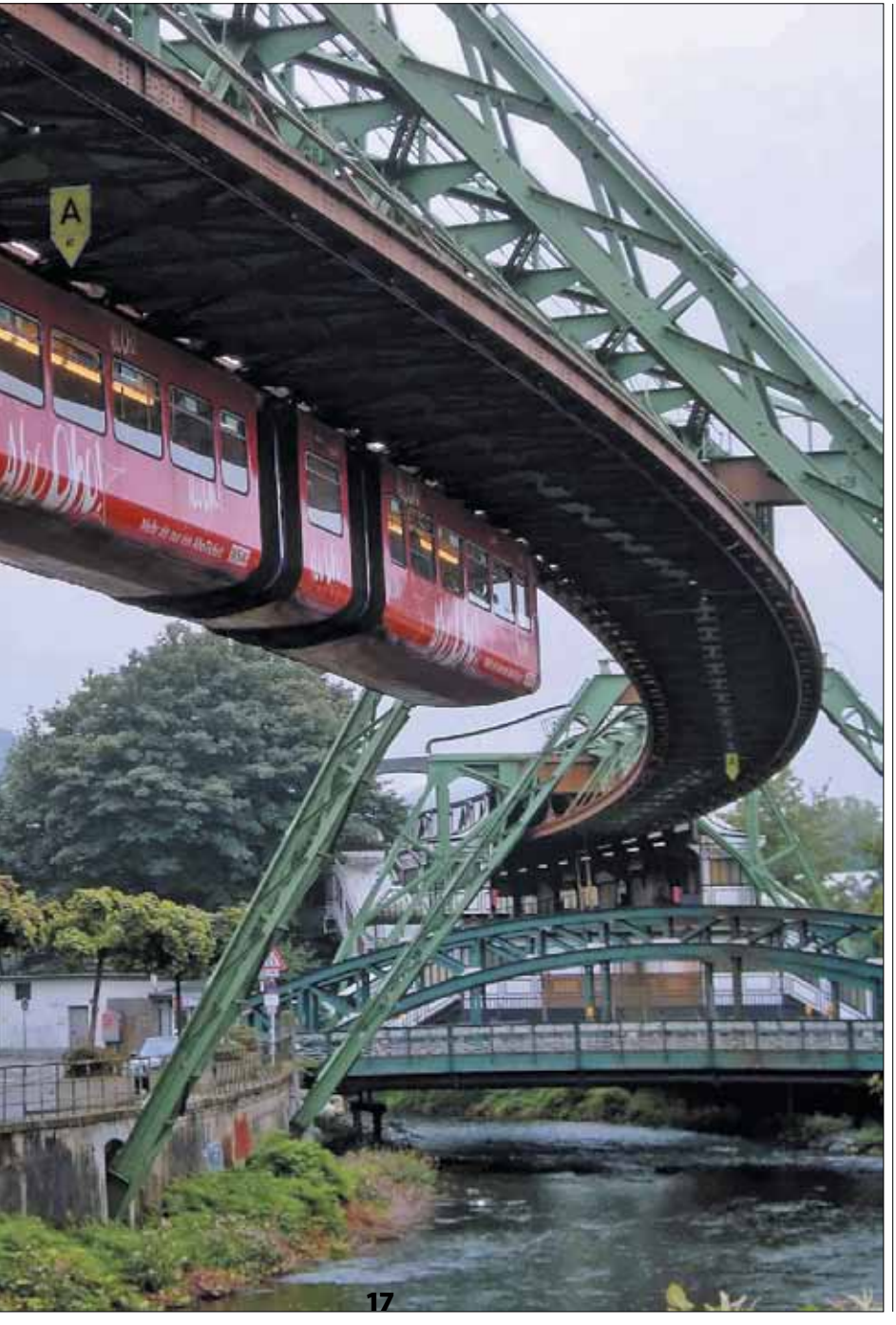
В каждой семье есть свои архивы. Это старые и старинные фотографии, поздравительные открытки, письма, записные книжки, уже не нужные документы, справки, выбросить которые не поднимается рука (ведь документы же!), и тому подобные вещи, свидетельствующие о делах давно минувших дней.

Такой архив есть и в нашей семье. В нём лежит сложенный вчетверо листок в линейку, видимо, вырванный из школьной тетрадки, пожелтевший от времени, с порванными и подклеенными краями и углами. Это копия извещения о гибели моего отца, которое получила мама. Вот его первые строчки: «Ваш муж, красноармеец Левенгарц Лев Михайлович, уроженец г. Якутска, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер 28 февраля 1942 г....» Извещение — это отражение скорби, горести, пришедших в военные годы в нашу семью, да и не только в нашу и не только в нашей стране. И если такие извещения положить на землю, то покрытая ими поверхность равнялась бы площади одного из государств, участвовавших в войне. С тех пор прошло уже более шестидесяти лет, но боль не ушла, может быть, немного притупилась, способная обостриться в любое время, в любой момент напомнить о себе.

И вот я оказался в Германии, в городе Вупперталь. Дом, где мы поселились, принадлежит двум братьям в возрасте около шестидесяти трех — шестидесяти пяти лет. Как-то один из них зашел по какому-то вопросу. Мы его быстро обсудили, но перед тем как уйти, он, немного помявшись, протянул мне листок. Это было письмо, посланное их матери капитаном, командиром роты, в которой служил их отец. Я быстро пробежал глазами текст, сумев выхватить знакомые слова и словосочетания «прискорбный долг… сообщить… ваш супруг… сражение… пропал без вести… сердечное участие…». После того как я прочел письмо, он спросил меня: «Где бы мы могли что-нибудь узнать о нем? Может быть, у вас есть знакомые в этом районе, в этой местности?»

Когда хозяин дома ушел, я перевел письмо: *Глубокоуважаемая фрау Клее!*

Настоящим я выполняю прискорбный долг сообщить Вам, что ваш дорогой супруг, гре-



надер Якоб Клее, родившийся 8.10.1906, с 17.10.1943 у Казароги, в 55 км юго-западнее Гомеля и в 5 км западнее Днепра пропал без вести. В тот день был ожесточенный бой. В сражении, полном перемен, ваш дорогой супруг отошел от своей группы и, можно предположить, что после основных событий он попал в плен к русским.

Никто лучше, чем мы, солдаты фронта, не знает, какой горькой остается неопределенность местонахождения любимого всей семьей родственника. Будьте уверены, что к тяжелому удару судьбы, который постиг вас, рота относится с сердечным участием. С вашим супругом рота потеряла не только преданного и дорогого друга, но и мужественного и сознающего свой долг солдата, для которого любое задание не было слишком сложным.

Вместе с вами я надеюсь, что все переменится к лучшему, и, искренне сочувствуя, приветствую Вас.

Бывают в жизни ситуации, которые специально не придумаешь. То ли потому, что такой поворот событий не придет в голову — фантазии не хватает. То ли подумаешь, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, при этом, забывая, что никогда не следует говорить «никогда».

Прочитав это письмо, я понял, что оказался в такой ситуации. Год рождения Якоба Клее — 1906, пропал без вести, или попал в плен, или погиб в 1943-м. Мой отец родился в 1905 году, погиб в 1942-м. Они были почти ровесниками. А погибли, когда им было по тридцать семь лет.

Их сыновья тоже почти ровесники, пережившие своих отцов почти на тридцать лет, встретились в Германии. Два документа — извещение и письмо. Два отдаленных отзвука войны тоже встретились более чем через шестьдесят лет, прошедших после того, как они были написаны, встретились в руках сыновей солдат, стоявших по разные стороны черты войны.

Виктор Левенгарц / *Вуппераль, Германия*

Мы в Германии

Мы приехали ещё в 98-м году. До этого времени я никуда из Союза не выезжал и многое меня удивляло. Поражала как новейшая строительная техника, так и мелочи, например, крепежи водосточных труб и шин громоотводов. Меня удивляло, что высоченный башенный кран управляется пультом с земли, а при ремонтных работах на улице вынутый грунт или увозят, или накрывают плёнкой, и многое другое.

Мне было 62 года, я был относительно здоров, и я не хотел быть «халявщиком». В конце концов, я хотел заработать пенсию, а не жить на подачке социала. Я пришёл в центральный Sozialamt и предложил свои услуги. Мне не отказали напрямую и обещали подобрать работу. Через две недели я напомнил о себе, но ответ был такой же. Уже третье моё посещение их убедило, что лучше мне предложить работу, все равно я их «достану».

Чиновник достал список работ или предприятий и сделал несколько звонков. Первый вопрос работодателя был: «Он говорит по-немецки»? Я уже настроился извиниться и откланяться, но услышал, что, оказывается, мой отвратительный немецкий, чиновник оценил положительно. У меня на лбу выступила испарина. Не буду описывать детали оформления через Arbeitgeber, но меня назначили в городской архив, и я стал Hausmeister (*привратник, уборщик. — Прим. ред.).*

Когда я представлялся в архиве, то сказал, что могу работать по мелкому ремонту с металлом, деревом, и т.д. Посмотрели на меня, такого талантливого, с недоверием. Разумеется, главной моей работой было ежедневно убирать в конце рабочего дня мусор из урн во всех кабинетах, туалетах, менять рулоны бумаг и салфеток и работать пылесосом.

Однако постепенно мне стали поручать отремонтировать мебель, разобрать старые стеллажи и смонтировать новые, покрасить какие-то стеллажи, разобрать старые машины с магазином-ячейками. Я даже осмелился предложить несколько рационализаторских идей. Я обратил внимание, что на столах работников архива по 3-4 блока питания, ещё какие-то коробочки, которые мешали. Я предложил смонтировать их на панели из оргстекла и прикрепить рядом под подоконником. Они куда-то позвонили и передали моё предложение. Ответ был категоричен:

— Нет, если что замкнёт, не выплатят страховку.

Часто привозят пустые коробки для бумаг или папок. На новых стеллажах есть верхняя полка, и там складируют эти коробки. Но большинство стеллажей старого образца, и там верхняя полка отсутствует. Я укрепил четыре деревянных бруска, на эти стойки привинтил полку и показал, что на неё можно тоже складировать коробки. Привели пожарника. Тот внимательно посмотрел на моё производство и заявил, что эти бруски могут гореть при пожаре. Здесь десятки тонн бумаги, а мои бруски, значит, создают угрозу. Немцы очень консервативны и такие новшества не приемлют.

Однако бросается в глаза доброжелательность и вежливость коренных немцев, особенно пожилых. Если в магазине с тележкой замешкаешься или случайно создашь неудобства кому-нибудь, улыбнувшись, скажут: «Es geht» *(«Ничего страшного». — Прим. ред.).* У нас, на Украине, я бы услышал: «Куды прэш, тоби що, повылазыло?».

Иногда мы удивляемся немцам, хотя мы приехали в эту страну и должны приспосабливаться к местным обычаям и культуре. Да и немцы порой нам удивляются. Их поражают наши помпезные застолья. От изобилия русских столов они теряются. Хотя жадными их не назовёшь, но красной нитью через их нравы проходит на-

циональная скрупулезность и экономичность.

Моя дочь работала в магазине, и у одной из сотрудниц был день рождения. Здесь, как и у нас на родине, коллеги скинулись и к концу смены поздравили, вручив ей конверт. Именинница поблагодарила и уехала домой. На следующий день она принесла торт, чтобы угостить поздравивших её. Выглядело это не совсем обычно. К торту прилагался список с фамилиями, сдавших деньги. Каждый подходил, отмечал себя в списке, брал свою порцию и уходил. Попробуй к такому привыкнуть...

При посещении нашего лечащего врача я каждый раз обращал внимание на огнетушитель, который стоял на полу. В знак уважения к врачу я в очередной визит принёс кронштейн для огнетушителя, электродрель и всё, что нужно, чтобы укрепить его на стене. Ни врач, ни медсестра не восприняли мой благой порыв. Объясняю, что я это сделаю бесплатно. Безрезультатно.

Теперь-то я знаю, что немцы избегают пользоваться услугами случайных умельцев, а все работы производят через фирмы.

Осмелюсь сделать несколько замечаний.

Arbeitsamt *(биржа труда. — Прим. ред.)*, на мой взгляд, не совсем выполняет свои функции. Их работа сводится к организации всевозможных курсов. Этим они обеспечивают работой своих чиновников и преподавательский состав. На это тратится огромная сумма денег, но проку от курсов немного. Это вам скажет любой слушатель. По идее Arbeitsamt должна обеспечивать людей работой или хотя бы предложить несколько вариантов. Так работает Dekra. Они хоть на полгода, но находят работу, т.е. дают старт. Таким образом они помогли моей дочери в первые годы поработать в магазине и в бюро. Потом она выучила немецкий, и теперь работает преподавателем математики в школе и в гимназии.

Сейчас у нас все наладилось. Спасибо, Германия.

Алексей Тесенгольц */ Кемниц, Германия*

Кошкин дом и другие

Столица бывшего Великого герцогства Ольденбургского, город Ольденбург в Нижней Саксонии… Уютно расположившись на берегах небольшой реки Гунте, этот город привлекает туристов зеленью парков, прудами, узкими улочками исторического центра, старинными зданиями, некоторые из которых построены в XV—XVI вв.

Небольшой — в нём всего около 160 тыс. жителей — университетский город живёт активной культурной жизнью: имеется несколько театров, концертных залов, музеев, библиотек, постоянно экспонируются новые выставки, музыкальные вечера собирают полные залы любителей классической и современной музыки…

Среди городских театров особое место занимает кукольный театр «Lappanoptikum». Это один из двух кукольных театров в Германии, созданных русскими — выходцами из бывшего СССР.

История театра насчитывает немногим более пяти лет. Семь иммигрантов, безработных любителей театра из Петербурга, Харькова и Ташкента, объединились в группу, которая в рамках социально-интеграционного проекта решила создать кукольный театр для детей и взрослых. Понятно, что, создавая новый «очаг культуры», пришлось в полном смысле этого слова начинать всё с нуля.

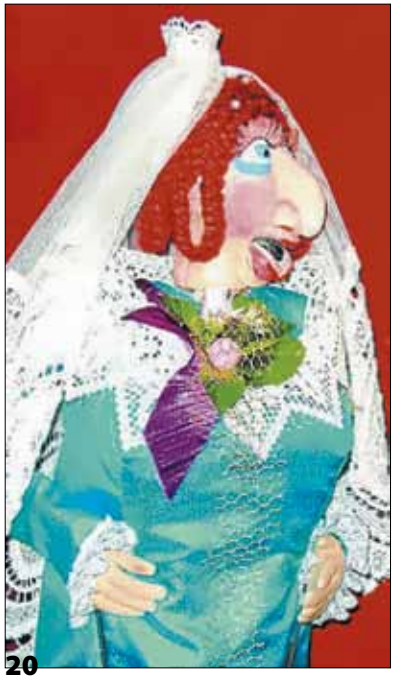
Идейным вдохновителем коллектива стал петербургский художник Геннадий Карабинский, приехавший в Германию несколько лет назад. Одним из этапов его творческой биографии была годовая стажировка в знаменитом кукольном театре Сергея Образцова. Художник создал несколько скульптурных портретов для кукол, но вскоре, по ряду личных причин, отошёл от театральных дел.

Несмотря на ощутимую потерю, группа всё же смогла создать театр, который назвала «Figurentheater Lappanoptikum» (от слов «Lappan» — исторического названия центрального района Ольденбурга — и «паноптикум»). Замысел Геннадия подхватила и сумела довести дело до ума тоже бывшая ленинградка — Марина Кушнир, которая возглавила театр.

В кукольных театрах Германии, имеющих многовековые традиции, используются, как правило, два основных вида кукол — перчаточные и марионетки, а в театре С. Образцова — тростевые.

Такие куклы позволяют работающим с ними актёрам-кукловодам обеспечить пластичность движения кукол, эмоциональность создаваемых образов и разнообразие характеров персонажей. Именно такие куклы решили взять на вооружение ольденбургские энтузиасты. Однако для изготовления таких фигур требовалось создание специальных мастерских, в которых рождаются куклы. Всё пришлось делать своими руками: за относительно короткий срок была создана механическая мастерская, где изготавливают механизмы управления куклами, модельная мастерская для создания форм и отливок кукольных голов из папье-маше, пошивочная мастерская, в которой шьют костюмы для кукол, и художественный цех (оформление голов кукол, изготовление декораций и реквизита).

Всего было изготовлено своими руками более 70 кукол. Кроме того, был оборудован репетиционный зал, в котором установили ширму и зеркало для того, чтобы артисты-кукловоды могли отрабатывать движения с куклами.



Весь этот комплекс размещается в небольшой квартире самого обычного жилого дома в ольденбургском квартале им. Кеннеди.

В репертуаре театра есть спектакли как для взрослых, так и для детей. Свою основную задачу театр видит в пропаганде русской культуры, в частности, русского фольклора. Своеобразной визитной карточкой коллектива является спектакль по мотивам пьесы-сказки С. Маршака «Кошкин дом». Это весёлый спектакль, в котором много музыки, песен и танцев. Он идёт на немецком языке, как, впрочем, и другие постановки театра. За прошедшие годы театр «Lappanoptikum» совершил несколько гастрольных турне, объездив со своими спектаклями более двадцати городов: Берлин, Ганновер, Мюнхен, Висбаден, Магдебург, Дортмунд, Хемниц, Росток и др. К своему пятилетнему юбилею, который отмечался прошлой осенью, театр подготовил новый спектакль — пьесу по мотивам известной сказки А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане». В этом спектакле, как и в других работах театра, звучит много музыки, использованы специальные световые эффекты, зрители могут видеть чудеса, которые разворачиваются прямо на их глазах.

В качестве своеобразной шефской помощи театр ежегодно даёт спектакли-концерты для детей, приезжающих на отдых в Ольденбург и окрестности из районов Белоруссии, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы. Эти выступления, естественно, идут на русском языке. За время своего существования театр сыграл более 80 спектаклей, на которых побывало около 5 тыс. зрителей. О театре, его успехах и проблемах неоднократно публиковались статьи в местной прессе, в газетах Нижней Саксонии и других федеральных землях. А книга отзывов театра полна самых доброжелательных оценок, написанных как русскими зрителями, так и немцами.

Якуб Заир-Бек */ Ольденбург, Германия*

Поезд памяти

Он прибыл на один из боковых путей главного вокзала Франкфурта-на-Майне строго по расписанию. Черный паровоз образца 1933 года в клубах пара и небольшой состав — вагон и две маленькие теплушки. Семьдесят лет назад подобных «поездов смерти» с теплушками, битком набитыми маленькими несчастными пассажирами поневоле, было многие сотни. Мороз пробегает по коже, когда узнаешь, что уезжавшие на смерть в товарных вагонах для скота обязаны были приобретать… билеты третьего класса из расчета 4 пфеннига за км пробега. Это приносило гитлеровскому управлению железных дорог хороший, круто замешанный на детской крови навар. По меньшей мере полтора миллиона детей и подростков в период с 1940 по 1944 гг. были отправлены в концлагеря по национальному признаку или после жестоких медицинских экспериментов. Только 10 % из них удалось выжить… Им — еврейским и цыганским детям, детям-инвалидам из Германии, Норвегии, Бельгии, Франции, Италии, Греции, Польши и республик бывшего СССР, а также немецким детям, чьи родители были врагами нацизма и сгинули в жерновах нацистской машины смерти, и посвящен проект. Поезд этот — специальный проект фонда «Zug der Erinnerung» («Поезд памяти») под девизом «Против антисемитизма, ненависти к иностранцам и национальной мании величия» — передвижная выставка-музей, напоминание о маленьких жертвах нацизма. Активистами фонда был открыт специальный счет «Поезд памяти», на который жители страны вносили свои пожертвования. Как правило, это были небольшие деньги: 5-15 евро. Один 13-летний школьник — сын казахстанского немца из крохотного провинциального городка был так потрясен увиденным, что, вернувшись домой, разбил свою копилку и все 39 евро и 37 центов мелочью отнес в фонд «Поезда памяти». Благодаря собран-

ным таким образом 260 тыс. евро фонд смог осуществить эту благородную акцию. Маршрут «Поезда памяти» (более 5 тыс. км) пролегал по всем городам Германии, с вокзалов которых были депортированы дети.

Конечный пункт его назначения — Освенцим (Аушвиц), где закончили свой короткий жизненный путь сотни тысяч депортированных детей. Поезд памяти прибыл сюда 8 мая 2008 года, в День Памяти, как он называется в Германии, когда весь мир отдает дань памяти 50 млн. жертв величайшей трагедии XX века. Школьники из 40 городов Германии приняли участие в церемонии памяти жертв депортации. В крошечных купе вместо привычных полок посетителей встречают фотографии детей в окружении счастливых родителей. На этих фотографиях еще нет погромов, нет войны. С них улыбаются дети, еще не подозревающие, что скоро оборвется их детство, что впереди у них — разлука с родными и теплушки в Освенцим или Треблинку. И почти под каждой их них лаконичная подпись: «Ей (ему) не суждено было вернуться домой». За редким исключением: «Удалось выжить».

В экспозиции представлены рисунки, записки и даже стихи некоторых пассажиров «поездов смерти». На стенах купе также копии документов и карта лагерей уничтожения на территории Германии и всей Европы.

Посетители музея — большей частью молодежь и школьники — непрерывной лентой движутся по вагону, останавливаясь перед фотографиями На перронах перед поездом длинные очереди, не типичные для комфортно обустроенной страны. Выстаивают по два часа, чтобы попасть в вагоны.

Особенно сильное впечатление производят совершенно будничные, рутинные документы эпохи Третьего рейха. Вот, к примеру, накладная к транспорту № 1 о доставке в Польшу «…998 живых цыганских тел и 12 мертвых». Красным карандашом сделано раздраженное замечание педанта штандартенфюрера: «…согласно утвержденному графику приемка сырья должна была начаться в 11 час. 15 мин. 5 ноября 1941 г. Но состав прибыл с задержкой на 5 час. 09 мин…». Это означало, что администрация лагеря не вписывалась в норматив 52-х часов — от момента загрузки «сырья» где-нибудь в Германии до его утилизации в печах лагерного крематория. Люди прожили пять лишних, по мнению нацистов, часов! В последнем отсеке вагона также фотографии с биографиями. Но уже палачей. Это работники министерства путей сообщения, члены нацистской партии, которые принимали непосредственное участие в депортации детей в концлагеря. И в заключение — еще одна деталь, показывающая, как в свободной стране с развитым гражданским обществом люди по-разному относятся к восстановлению исторической справедливости. Когда «Поезд памяти» начал свой долгий и скорбный путь по дорогам Германии, руководство Deutsche Bahn (государственный концерн железных дорог) выставило счет (!) устроителям выставки за пользование путями и стоянками поезда на вокзалах. И тогда активисты фонда установили на вокзалах пикеты с очень неудобными для руководства Deutsche Bahn вопросами: «Не намерена ли Deutsche Bahn еще раз заработать на жертвах Холокоста?» И чиновники сдались!

Отдавая должное замечательной инициативе фонда «Zug der Erinnerung», нельзя не вспомнить в этой связи и об отношении России к не менее мрачным страницам своего прошлого. Вот если бы такой же поезд памяти пустить по всем пунктам и островкам бескрайнего ГУЛАГа — в напоминание о палачах и бесчисленных жертвах сталинского режима. Но до такого понимания истории надо дорасти...

Зайтуна Ареткулова /
Франкфурт-на-Майне, Германия

GÖTTINGEN

Записки немецкого иммигранта

13 августа 1996 года мы с дочкой пересекли границу Германии. Из ряда чувств, переживаемых мной в первые дни пребывания в ФРГ, я хотел бы выделить ощущение незаслуженности собственными усилиями тех благ, которые посыпались на меня, как из рога изобилия.

Сбылись пророческие слова незабвенного Никиты о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при «коммунизЬме»!». А я, как раз — советский, и чем тут не «коммунизЬм»? Денег в общежитии почти не дают («карманные» 5 DM в день — это не деньги), а все есть!

К общей картине я был готов: много читал, слышал и видел по TV. Но кое-что все же было любопытно. Ну, например.

Автобусы везут «всего» за 250 долларов «от подъезда в Харькове — к подъезду в Германии». Турфирма обеспечивает провоз через границу любого багажа, хоть контрабанды, только — не более 150 кг.

Больше всего в моей «контрабанде» было «друкованых творив та рукописив» (так перечислено в декларации) — 180 кг!, не говоря о «магнытных носиях» — 10 магнитофонных лент.

Мои вещи были загружены с краю, а сумки не заперты. Таможенник наугад взял две мои (!) сумки, раскрыл, провел рукой внутри и быстро закрыл (от сердца отлегло). На этом «шмон» прекратился! Вот как подействовали на него мои латаные осенние туфли! А может быть, на него подействовала наша мзда в $ 47 + бутылка водки, которую загодя собрали с каждого из 30-ти пассажиров наши шоферы?

Спать, сидя в автобусе, было тяжело. И первую ночь мы с дочкой только дремали. Как же устроиться спать лежа? Я поставил две коробки между нашим и передним сиденьями; получилась маленькая площадка, надул матрац, сложил вдвое и положил его на площадку, увеличив тем самым спальную площадь в полтора раза! Дочка улеглась на матрац калачиком, а я — на оставшееся место. Две ночи спали, как дама с валетом, — лежа!

Чистейший «автобан» протянут через всю страну. Едешь, как на катере, — чуть покачивает. Видишь за окном поля, на полях сено, структурированное в цилиндры весом по полтонны.

Вот в наших колхозах оно структурировано в параллелепипеды весом 20-40 кг. Для их погрузки в кузов грузовика достаточно было усилий всего двух кандидатов наук. Сколько же немецких кандидатов наук понадобится для погрузки «их» сена, если один цилиндр весит полтонны?

Позже я выяснил, что в Германии нет ученой степени «кандидат наук». Какую

диссертацию ни защитишь, становишься «доктором». ФРГ — единственная страна в мире, где титул «Dr.» становится частью имени, вписывается в паспорт, указывается во всех официальных бумагах — от договора на издание монографии до счета за ремонт водопровода.

Когда после трех лет работы в НИИ М. Планка я стал безработным, надписи на почтовом ящике и входной двери «Dr. Tseitlin» поддерживают мой авторитет у дворника, почтальона, соседей и редких гостей.

Попали-таки в пробку. Стояли минут 20. Почему? Я думаю, на «автобане» нашли окурок; искали хозяина по тесту ДНК.

В Бад-Пирмонт приехали в четыре часа ночи. Поселились в общежитии. Дочка будет учиться на молодежных девятимесячных курсах, я — на шестимесячных. Потом она пойдет на первый курс в любой ВУЗ Германии, а я засяду разбираться в своих 180-ти килограммах бумаг. Кроме того, может быть, буду еще и подрабатывать?

Коммерческие идеи

Продам бизнес: место у метро, коробка для денег, гитара.

Сразу остановлюсь на возникших проблемах. Тогда мне было 50 с небольшим, в Ганновере я учил немецкий язык на шестимесячных курсах, жил на стипендию (между прочим, равную двум профессорским окладам в «стране исхода»), а потом — на социальное пособие (равное, «всего лишь», одному профессорскому окладу).

А на родине оставался сын с семьей (жена и новорожденный сын). Время в Украине было смутное, заработки — случайные и мизерные: сын — социолог, от своих лекций в частном ВУЗе получал тогда 63 евро в месяц, его жена — санитарка — 23 евро.

Сын с семьей должны были приехать в ФРГ через три года. Как помочь родственникам продержаться «там» три года, а потом обеспечить им бизнес в ФРГ? Надо было как-то самому зарабатывать деньги

сверх стипендии или пособия и посылать их сыну (хорошо бы — без оплаты услуг шустрых финансовых посредников).

Ну я и начал думать. В тот период идеи лежали на поверхности: обновление и реализация старья, спекуляция, изобретение технических устройств и их реализация. А теперь — чуть подробней.

Обновление и реализация старья

Готовя на выброс коробки со старым хламом, не рассматривайте их содержимое, иначе выкидывать будет нечего.

Для этого надо собирать дорогие старые устройства (радиоэлектронную аппаратуру, велосипеды и др.), выставляемые жителями на улицу для утилизации или оставляемые на земле продавцами после окончания работы ганноверского «блошиного рынка», или покупать их за символическую цену в пунктах приема специализированных бытовых отходов, приводить их в божеский вид, а если надо, — ремонтировать и продавать на том же «блошином рынке» или — по объявлениям в газетах и в некоторых больших магазинах. Хорошо было посылать «обновленные» устройства с рейсовыми автобусами в Украину, где сын мог их продавать. Эта идея реализовывалась со скрипом, и постепенно появилась новая.

Спекуляция

Как я живу — это государственная тайна, на что — коммерческая. (Б. Крутиер)

Как-то кто-то в Харькове попросил сына продать ему новый немецкий сканер за двойную (по сравнению с немецкой) цену. Он передал эту просьбу мне, я нашел товар, переслал, у сына появились большие (по украинским масштабам) деньги. Он стал сам искать покупателей сканеров, сообщал мне названия и цены, и «процесс пошел».

Но для покупки новых сканеров мне-то денег от моих «доходов» не хватало! Как реализовать цикл «товар — деньги — товар»? И мы нашли простое решение. Открыли валютный счет в украинском банке «на двоих» и получили две карточки для снятия денег со счета в любом банке мира. Теперь мой партнер по бизнесу мог класть «оборотные» деньги на наш счет в Украине, а я мог их снимать со счета в ФРГ.

Таким образом, от нашей спекуляции сканерами у сына получалась прибыль около 200 евро в месяц, что позволило ему продержаться на родине три года.

Изобретение технических устройств

Зачем изобретать велосипед, если его можно купить?!

По образованию я — инженер, в СССР имел ряд авторских свидетельств об изобретениях в области электроники и химической технологии. Но они — не для малого бизнеса.

В далекой молодости, еще работая слесарем на Харьковском велосипедном заводе, я задумывался об усовершенствовании велосипеда и о создании предметов комфорта для велосипедиста.

Так появились идеи усовершенствования рамы велосипеда, багажника, привода, руля, зеркала заднего вида, насоса, замка, повышения надежности и «всепогодности» этого вида транспорта. Получать авторские свидетельства на эти идеи я не стремился.

Но этих идей нам казалось мало: не было гарантии, что где-то кто-то не придумал то же самое, не получил патент и не производит товар на свет. Нужно было придумать нечто из ряда вон выходящее — некую концепцию, изобретение которой потенциальными конкурентами было бы практически невероятным, а заимствование и присвоение — нереальным. И после многолетних усилий такая концепция появилась.

Исследование поведения покупателя

Выбирай самый трудный путь:
на нем не встретишь конкурентов!

Наблюдая за поведением покупателей на рынке (в магазине, на базаре, за дисплеем и т. п.), мы видели, что их действия во многом — спонтанные. Однако общие черты поведения некоторых покупателей позволяют объединить их в группы и, изучив особенности этих групп, способствовать более эффективному удовлетворению их потребностей — с одной стороны, и широкому продвижению на рынок товаров для этих групп — с другой.

Подобными задачами занимаются маркетологи, так что результаты такого исследования им могут быть чрезвычайно полезны.

Таким образом, для создания будущей исследовательской (в основном в области маркетинга) фирмы были созданы все предпосылки, а чтобы эти идеи никто не присвоил, мы их подробно описали в научной литературе.

Нами были поставлены и решены математические задачи статистической обработки данных, связанные с анализом спонтанных последовательностей любых событий, их параметризацией, кластеризацией и построением интерпретируемых статистических моделей. Поэтому разработанный математический аппарат может быть применен не только в маркетинговых исследованиях, но и при обработке результатов исследования других подобных явлений.

Описанные методики должны заинтересовать как маркетологов, так и экономистов, социологов, психологов, интернет-технологов, статистиков, педагогов, тренеров, биологов, медиков, страхователей, историков, военных, криминалистов, программистов, студентов ВУЗов и аспирантов.

А фирма, о которой шла речь, создана и успешно функционирует.

Натан Цейтлин */ Геттинген, Германия*

Ганс

Когда муж решил назвать сына Гансом, я была расстроена, так непривычно звучало это имя для меня… Не только для меня, но и для односельчан. Но постепенно все привыкли и стали звать его Гансик. Уже 17 лет мы в Германии, и теперь его имя никого не смущает.

Мы с мужем, как старые деревья, которые пересадили, с трудом приживались на новой земле, с другими порядками, другим менталитетом. Дети же наши, как молодая поросль, впитали всё лучшее и стали уже коренными немцами.

Эти воспоминания пришли мне на ум, когда я увидела свою квартирную хозяйку фрау Лютц. Она как-то странно относится к моему сыну. Мне давно надо было бы с ней поговорить, но что-то всегда удерживало меня от этого шага.

Страх потерять квартиру, наверное. Фрау Лютц остановилась и оперлась на трость, поставив сумку на землю. Она несколько раз пыталась поднять сумку, но сил, видимо, не было. Я подошла к ней и предложила помощь, она молча кивнула.

Проводив ее до дверей квартиры, я скорее просто выдохнула, чем сказала, что хочу с ней поговорить. Она пригласила меня зайти через два часа. Будто молоточки застучали у меня в голове: почему встреча назначена в квартире, а не в бюро? Оно же находится напротив её квартиры. В бюро я бы чувствовала себя решительней.

Два часа у меня были в запасе, чтобы, как говорила моя бабушка, «собрать мозги в кучку». С чего же мне начать разговор с этой женщиной?

Я вспомнила день, когда мы с сыном пришли, чтобы получить квартиру в тихом районе недалеко от дочери.

«Ганс Вагнер», — представился сын. Фрау Лютц замолчала, а когда она заговорила, то я не поверила собственным ушам.Она предложила сыну двухкомнатную квартиру за чисто символическую цену.

Когда я сказала, что если сын возьмет квартиру, то и нам не нужна трехкомнатная, она, не раздумывая, существенно снизила нам квартплату.

Более того, она сказала, чтобы мы в письменном виде изложили то, что нас не устраивает, и все неполадки будут устранены.

Единственное, что я смогла выдавить из себя, был вопрос «почему так дешево стоит квартира Ганса?».

Мне показалось, что она смутилась. Затем, гордо вскинув голову, она заявила, что хотела бы, чтобы он помогал ухаживать за садом и иногда в оформлении документов. В удобное для него время.

Ганс согласился, выразив сомнение, сможет ли он. «Я помогу», — сухо ответила она.

На новоселье сын получил от неё в подарок альбомы с марками, которые кем-то собирались годами. В день Рождества — альбомы старинных монет.

«Сынок, это очень дорогие подарки, почему ты их принимаешь?» — пыталась я вразумить сына.

«Мама, она так просила. Ей хочется, чтобы коллекции попали в хорошие руки».

На день рождения он получил годовой абонемент в фитнес клуб. За садом ухаживает садовник, а Ганс получает подарки… Я должна с ней поговорить, пусть даже нам придётся переехать, пусть всё объяснит.

Фрау Лютц открыла мне дверь, и я лишилась дара речи: белоснежная блузка, длинная черная юбка, бриллиантовые украшения, легкий макияж — все это придало её облику важность и неприступность.

Она пригласила меня в зал, где уже был сервирован стол на две персоны. На стенах было много портретов, на одном я остановила свой взгляд, чуть не лишившись чувств: на нём был изображён мой сын в форме солдата гитлеровской армии.

«Вы тоже находите сходство Ганса с моим братом Гансом?»

И только тогда я поняла, что портрет написан задолго до моего рождения, не говоря уже о сыне.

Фрау Лютц смотрела на меня, не моргая, слёзы падали на блузку, стекая ручейками по морщинам, останавливаясь в глубоких рытвинках.

Она взяла себя в руки и начала свой нелёгкий рассказ:

«Ганс ушёл на фронт в 1942-м, ему был 21 год. В этом же году он погиб, не сделав ни одного выстрела. Наша семья была верующей, Ганс обещал маме, что никогда не выстрелит в человека.

В 1947 году, после ранения, плена, к нам приехал Вилли, он был рядом с Гансом в последние минуты его жизни.

Мама, увидев Вилли, в сердцах сказала, что, возможно, Ганс остался бы жив, если бы стрелял… Вилли опустил голову: «Тогда бы плакала другая мать».

Проклятая война...

Вилли стал моим мужем, у нас родился сын Ганс-Петер.

Умер Вилли, а мой единственный сынок погиб, находясь на отдыхе в Турции. Я живу, и меня окружают портреты мёртвых душ: и грешных, и безгрешных.

На закате жизни Бог подарил мне свет и тепло, мне захотелось пожить, радуясь успехам вашего сына. Прошу Вас, не лишайте меня последней радости на этом свете»

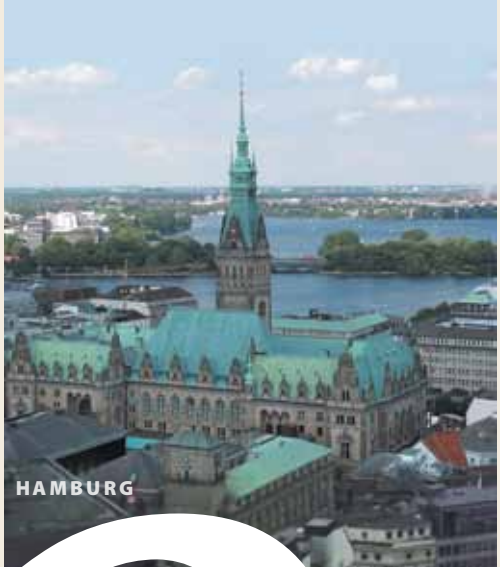
Слушая её, я вспоминала фильмы о Великой Отечественной войне. Как мы плакали, видя смерть русского солдата, и радовались, когда замертво падали десятки фашистов, не думая о том, хотели ли они воевать, о том, что их так же оплакивают матери...

Я ненавижу войну, тех, кто принуждает воевать. Великая! Чем она великая? Масштабами боевых действий, количеством погибших, потоками слёз, горем, бедами, потерями?...

Когда я уезжала из Казахстана, моя близкая подруга сказала: «Хоть бы не было войны, не дай Бог, чтобы наши сыновья встали друг против друга с оружием в руках». Пусть будет мир на планете Земля, а те, кто разжигают войны, пусть подумают о наших сыновьях, как о своих.

Я сидела с Фрау Лютц и оплакивала её брата, который погиб в 21 год. А он хотел жить, верить в Бога, растить детей... Я оплакивала этого «фашиста», очень похожего на моего сына.

***Вера Штенцель**/Дуйсбург*



Ощущение сопричастности

Его тихий, спокойный голос, размеренная речь создают у собравшихся деловой настрой, дружескую атмосферу, желание рассказать о чем-то сокровенном, часто облеченном в стихи или прозу.

Более 10 лет руководит Юрий Белаковский в Гамбурге литературным объединением «Источник». Здесь нет профессионалов в полном смысле этого слова: поэтов, писателей. Среди тех, кто приходит сюда, бывшие инженеры, врачи, педагоги, военные. Большинство из них стали заниматься литературным творчеством после переезда в Германию. А кто пишет, всегда хочет поведать кому-то свои мысли, чувства, поделиться жизненным опытом.

Юрий Белаковский тонко почувствовал это желание, эту необходимость творческого и человеческого общения. Его интерес к литературе не был случайным. С детства он увлекался стихами и даже посещал одно время литературный кружок вместе с тогда еще никому неизвестной Бэллой Ахмадулиной. До сих пор сохранил он чувство благодарности к Надежде Львовне Побединой, которая вела тогда этот кружок в Красногвардейском доме пионеров Москвы.

Обладая прекрасным чувством юмора и самоиронией, Юрий о своем поэтическом прошлом сказал так: «Стихи пишу с детства, но только от руки и для друзей. В прозе ограничивался научными отчетами, брошюрами и статьями по специальности».

А специальность у него была весьма далекая от писательской фантазии. Получив диплом инженера-экономиста, работал по направлению в небольшом шахтерском городе Осинники Кемеровской области. Возглавлял там плановый отдел на хлебокомбинате.

Потом избирался секретарем горкома комсомола. Но, видимо, в экономисте по образованию, защитившем позднее кандидатскую диссертацию, где, скорее всего, присутствовало больше расчета и анализа, чем поэзии, всегда жила тяга к чему-то высокому, стремление выразить себя не только сухим языком науки.

Не зря же в его памяти с юных лет запечатлелись стихотворные строки Пушкина и Маяковского, Багрицкого и Кедрина, поэтов-фронтовиков и «шестидесятников». Поэтому и некоторые заседания литобъединения проводятся как тематические, когда звучат стихи известных авторов, более подробно изучается их творчество.

А что вообще представляет из себя сегодня литобъединение «Источник»? О составе его уже было сказано. Это люди разных профессий, в основном пожилые, сменившие страну проживания и в силу этого лишившиеся привычного круга занятий и общения.

Взяв в руки перо, они нашли для себя некую отдушину. Не убивать свободное время, которого оказалось довольно много, а использовать его для самовыражения на белом листе бумаги, а потом обменяться мнениями, обсудить написанное.

Кроме плановых, два раза в месяц, встреч периодически проходят авторские персональные вечера, литературно-музыкаль-

ные праздники, посвященные различным датам в истории, презентации книг и альманахов. Кстати говоря, издательская деятельность занимает большое место в работе литобъединения «Источник». Ежегодно выходит одноименный сборник с произведениями как гамбургских авторов, так и приглашенных из других городов Германии, России, Украины, Белоруссии.

По итогам конкурса переводов, проведенного совместно с институтом славистики Гамбургского университета, издан сборник «Мосты». К двум памятным датам: 65-летию Победы и 70-летию начала Великой Отечественной войны вышли в свет книги художественных и документальных произведений.

Одна из них с названием «Война народная» отмечена третьим призом в конкурсе на лучшую книгу года в Берлине.

Сейчас по инициативе Юрия Белаковского идет подготовка сборника, если так можно сказать, двусторонних воспоминаний. Речь о документальных свидетельствах детей войны из бывшего СССР, а также местных немцев. Ведь те годы были нелегкими для всех. Книгу планируется выпустить на двух языках: русском и немецком.

Сейчас многое в деятельности литобъединения «Источник» воспринимается как должное. Издание книг, поездки с выступлениями в соседние города Германии, приглашение авторов из других земель в Гамбург. Наконец, организация регулярных встреч в Томас-Кирхе. Но за всем этим стоит большая и порой невидимая работа руководителя литобъединения Юрия Белаковского.

Работа, в которую он вкладывает всего себя, свои знания, в том числе и немецкого языка, свои организаторские способности, жизненный опыт. Работа, которая не приносит ему никаких дивидендов. У немцев есть такое понятие: ehrenamtlich, что означает «на общественных началах». Все, что делает Юрий Белаковский, — на общественных началах.

Нельзя сказать, что все идет гладко, без конфликтов. Люди творческие легко ранимы, любое критическое замечание может порой стать личной обидой. У Юрия характер тоже непростой.

Человек принципиальный, он иногда и скажет что-нибудь нелицеприятное. Но через какое-то время смотришь — вроде бы все и забыто, и улажено. Во всяком случае, то, что касается его самого.

А вот, когда обижает кто-то со стороны литобъединение — этого он не принимает и защищается самоотверженно. Потому что по праву может считать его своим детищем. А кто же даст в обиду своего ребенка? Наверно, поэтому, когда однажды он по сугубо личным причинам попытался уйти в отставку, все вскричали: «Что Вы! Как мы без Вас?» В самом деле: как? И Юрий остался.

К сожалению, собственному творчеству он уделяет немного времени. Но по-прежнему пишет стихи, иногда юмористические, иногда с грустной иронией, иногда серьезные и горькие. Пробует свои силы в прозе и пере-

водах. Его рассказы запоминаются мягкой лирической интонацией, точными деталями в описании событий прошлого.

У него есть автобиографический рассказ «Подкова» о военном детстве, проведенном в Сибири, в Новокузнецке. Там пятилетним ребенком встретил День Победы. Именно в этот день нашел на улице ржавую, гнутую подкову. Он уже знал со слов взрослых, что подкова приносит счастье. Вместе с мамой повесили ее над входной дверью. И отец пришел с войны!

А дальше — дальше слово Юрию Белаковскому:

«Прошли годы. Подкова долго хранилась в нашей семье. Она приехала с нами в Москву, где почти двадцать лет висела над дверью в нашу комнату — одну из двадцати в длинном коридоре большого шестиэтажного дома, переоборудованного позднее в гостиницу «Урал» недалеко от Курского вокзала. Наверное, она и правда приносила нам счастье — во всяком случае, недостатка в друзьях ни у моих родителей, ни у меня никогда не было. А разве это не счастье?»

В Германию Юрий подкову не взял — боялся, как он пишет с улыбкой, перевеса. Но, может быть, она действует, помогает и оттуда, из России. Ведь нашел же он здесь занятие по душе, обрел многих соратников, друзей, их уважение и благодарность.

А если отвлечься от суеверий, то причиной всему этому — его активная позиция в жизни, ощущение сопричастности общему делу: литературе, сохранению русского языка, традиций и культурных ценностей.

Хочется надеяться, что многое еще впереди, ведь замыслов и проектов хватает. Они придают силы, настраивают на оптимистический лад, на жизнь. Как в стихотворении Германа Гессе «Весенние зовы», которое перевел Юрий Белаковский:

Ребенок знает, как звучит весны призыв:
Живи, расти, цвети, надейся и влюбляйся,
И жизнь давай другим, и счастлив будь, что жив,
И отдавай себя, и жизни не пугайся.

***Леонид Блюмкин**/Гамбург*

Я люблю тебя, Марта

Каждое утро мы встречались с ним в нашем прекрасном парке. Часто погода не позволяла подолгу беседовать, и тогда мы обменивались короткими репликами и расставались. Я шёл домой.

Но обычно, когда солнце ещё только поднималось над верхушками деревьев, мы подолгу стояли и обменивались мыслями о прошедшей жизни и думали о том, что нас ожидает.

Мы не могли разговаривать, так как он не понимал меня, а я не мог различить его почти неслышный шёпот. Он был намного старше меня. Это можно было понять из глубоко врезавшейся татуировки «Martha! Ich liebe dich» (Марта! Я люблю тебя. — Прим. ред.) И дата — 1928 год. Тогда ему было лет 20.

Он мог бы о многом рассказать. Первая мировая война! Приход нацистов! Победные марши и грохот бомб, разрушающих уют и покой маленького немецкого городка. У него было множество шрамов от осколков и пуль. Но он всё выдержал, всё пережил. А сейчас это огромный, мощный старик, много знающий, всё помнящий.

Я иногда прикасался к нему, пытался понять его думы, впитать его мудрость и обрести его спокойствие. А он снисходительно смотрел на меня и медленно покачивал головой.

Мимо проходили люди, равнодушно посматривая на нас. Что им до нас? Они молодые, здоровые, у них всё впереди и собака на привязи. Да и мы не обращали на них особого внимания. Что нам до них? Мы много пожили на этом свете, немало видели и многое поняли. Мы точно знаем, что нас ждёт в совсем недалёком будущем.

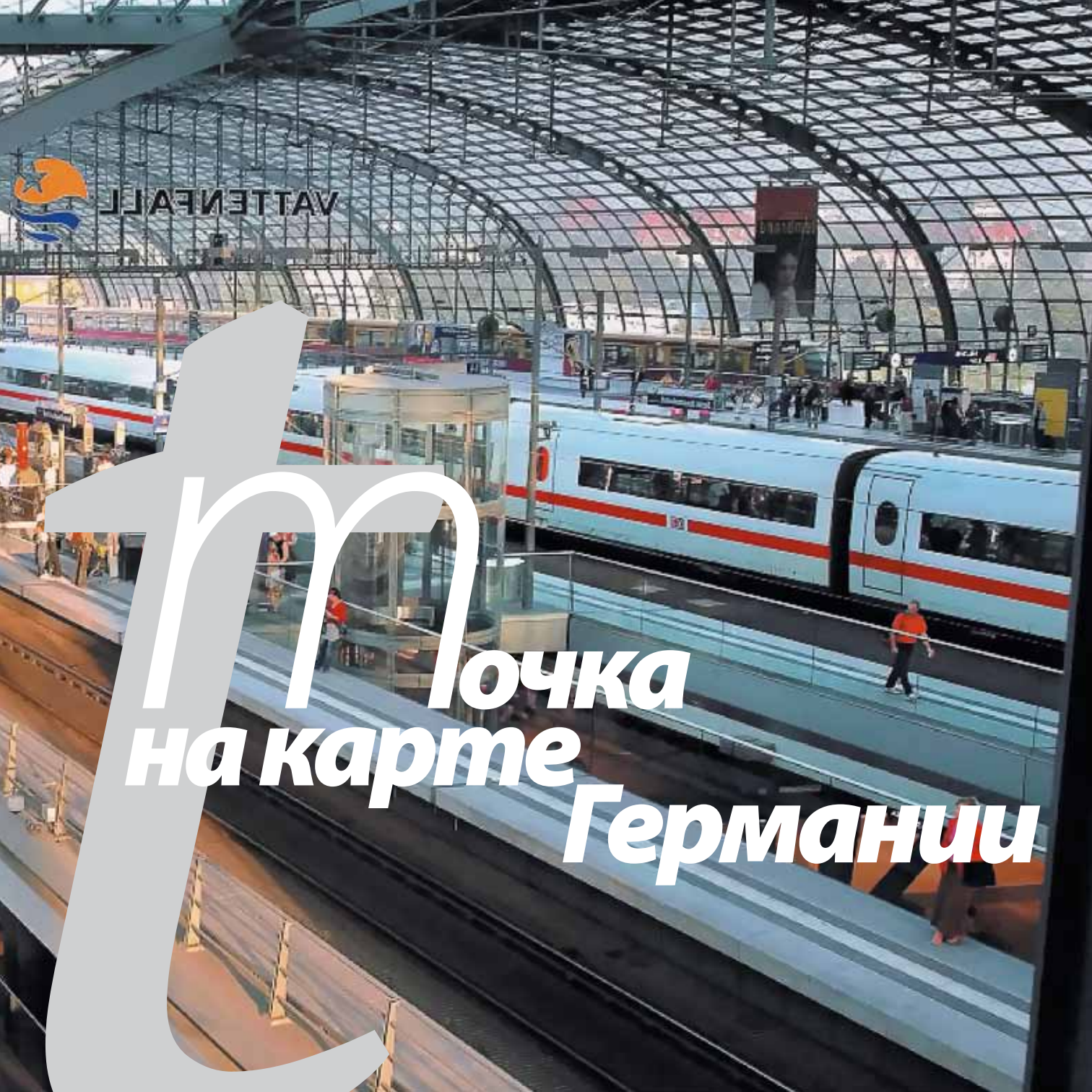
Наши встречи продолжались долго, несколько лет. Я очень любил эти немногословные и таинственные беседы на перепутье двух лесных тропинок. Они придавали мне силы и внушали надежду. Но сегодня всё кончилось.

Пришли два мужика с электропилами и спилили моего собеседника. Остался только огромный пень. Теперь я смогу отдохнуть на нём, после прогулки по парку. Посижу, вспомню моего старого и доброго знакомого и пойду домой. Ждать, когда за мной придут мои мужики с пилами.

***Семен Шульга**/Вуппераль*

10

BERLIN



Точка на карте Германии

Мой Берлин

Возможно, слово «мой» звучит слишком самоуверенно, но, думаю, трехмесячное пребывание в немецкой столице позволяет мне эту вольность. Берлин принял меня приветливо, подарив прекрасную солнечную осень, полную интересных событий и ярких впечатлений.

Поездка, организованная Германской службой академических обменов (ДААД), включала обучение в Журналистском колледже в Свободном университете Берлина, рабочую поездку по нескольким городам Германии (Лейпциг, Веймар, Эрфурт) и стажировку в газете.

Берлин для меня — не только рейхстаг и Бранденбургские ворота, хотя эти символы столицы Германии нельзя обойти вниманием. Само собой разумеется, без них не обходится ни одна экскурсия. В мой первый приезд в Берлин я не успела подняться на рейхстаг: времени было мало, а очередь желающих «покорить» его — большая. Зато в этот раз солнечным сентябрьским днем 2006 года я восполнила данный пробел, добралась до самого купола рейхстага и насладилась прекрасным видом окрестностей, открывающимся с него.

Бранденбургские ворота тоже не обделены вниманием туристов: и днем, и вечером здесь полно народу. И неудивительно — ведь Берлин входит в пятерку самых посещаемых городов Европы.

В Берлине у меня много любимых мест, но самое любимое — это, пожалуй, Gedächtniskirche — церковь, частично разрушенная во время войны и оставленная без реставрации — на память потомкам («Gedächtnis» в переводе с немецкого означает память). Она так величественно смотрится на фоне голубого неба!

Недалеко от Gedächtniskirche бурлит любимая и горожанами, и приезжими знаменитая улица Kurfürstendamm, или сокращенно Ku'damm. Здесь множество магазинов, кафе, ресторанов. И всегда оживленно.

Мое второе любимое место в Берлине — парк около Берлинского собора — Lustgarten. В хорошую погоду здесь отдыхают берлинцы и гости города. Как приятно полежать на зеленой травке, понежиться в лучах ласкового солнышка, полюбоваться на радугу, которая путается в брызгах фонтана!

Удивительно, но для мегаполиса Берлин — очень зеленый город с большим количеством парков и водоемов. Мое общежитие, например, было окружено лесом, где водятся дикие кабаны. Это в черте города! Еще Берлин и вообще Германия для меня — это многочисленные поездки в метро, а также в немецких поездах, которые я очень люблю. Они не смогли мне надоесть, даже несмотря на то, что в течение месяца я ежедневно ездила во Франкфурт-на-Одере, в редакцию по культуре региональной газеты «Мэркише Одерцайтунг», где проходила практику, ежедневно проводила в метро и поездах в общей сложности четыре часа! Но мне нравятся немецкие поезда, в них уютно и комфортно. Можно почитать, послушать музыку, полюбоваться окрестностями или просто подремать, и время в пути проходит незаметно. Что еще я буду вспоминать? Шикарный Volkswagen Eos; кофе Latte Macciato и яблочный штрудель в уютном кафе; многочисленные фонтаны; непередаваемую атмосферу праздника на рождественском базаре… И чувство внутренней свободы в душе.

Анна Дидрих

Dussmann das KulturKaufhaus
DUSSMANN-HAUS
SCHMUCK

MUNICH

Мюнхен — консервативный и блестящий

Мюнхен привлекает уникальным соседством урбанистического, городского, с природным, сельским, почти что загородно-дачным стилем жизни. Здесь и все необходимые атрибуты мегаполиса — мегапредприятия, бизнесс-центры, банки, правительственные учреждения, и театры, музеи и оперы, и в шаге от этого — река Изар с природным берегом и диким лесом, прудами, заселенными семействами уток и лебедей. Проехав всего двадцать минут на велосипеде вдоль реки в южном направлении, можно действительно оказаться наедине с собой: гул города стихает, прохожие встречаются лишь изредка, и можно наслаждаться свежим воздухом и волнами Изара.

Мюнхен, будучи сегодня городом с населением в 1,3 млн., по-прежнему не утратил своей немного провинциальной атмосферы. Это своего рода марка города, его собственный неповторимый образ, за который его так любят как мюнхенцы, так и туристы. «Деревенский» имидж Мюнхена определен в основном тем фактом, что каждый район города можно считать отдельной деревней (Пазинг, Моозах, Швабинг, Зендлинг), однако никакой эклектики, все очень органично и естественно. Наверное, это из-за того, что к сохранению традиций относятся с трепетом — Мюнхен считается консервативным городом, и, в отличие от хипстерского Берлина, здесь нет такой урбанистической динамики.

В Баварии берегут национальную культуру — здесь играют на духовых инструментах, отмечают праздник пива «Октоберфест» и даже иногда носят знаменитые кожаные шорты «Ледерхозе». Все это прекрасно сочетается с развитой промышленностью, ведущими центрами по разработке новейших технологий, самым высоким в Германии уровнем жизни, двумя элитными университетами. Слоган бывшего министра Баварии Эдмунда Штойбера «Бавария — страна кожаных шорт и ноутбуков» неофициально принят на федеральном уровне, и именно это скрытое противоречие является символом Мюнхена. Здесь каждый может найти себе занятие по вкусу и интересам. В Мюнхене, например, самая высокая по Германии плотность «биргартен», т.е. парков с длинными столами и скамейками, где можно выпить пива (причем разносят только однолитровые кружки, меньше нет) и закусить баварским кренделем «брецель».

А любитель культурного отдыха может спокойно несколько дней провести в Пинакотеках, где собраны шедевры изобразительного искусства. В Старой Пинакотеке — да Винчи, Рубенс, Кранах; в Новой — Ван Гог, Мане и Сезанн, а в Современной — видео- и фотоинсталляции, концептуальное искусство 20-го века. Здесь же находится и уникальный музей техники (Дойчес Музеум), где представлена история инженерных изобретений от первой в мировой истории паровой машины до нанотехнологий.

Но культурным мегаполисом Мюнхен стал относительно недавно, лишь в 19-м веке, когда баварский король Людвиг I, известный своей страстью ко всему ита-

льянскому — архитекутре, искусству, гастрономии и придворным красавицам, — поручил архитектору Лео фон Кленце перестроить в стиле классицизма репрезентативный проспект города Людвигштрассе. (Кстати, фон Кленце — автор многих зданий и в Санкт-Петербурге.) Со времен Людвига на площади Одеон, напротив резиденции, находится старейшая кофейня Мюнхена — кафе Тамбози, отделанная в венецианском стиле. Как гласят городские легенды, здесь Людвиг I — тайно встречался со своей возлюбленной Лолой Монтез, известной ирландской танцовщицей, снискавшей себе славу роковой женщины у властных мира сего, а у народа — непримиримую антипатию...

Из-за скандала Людвиг был вынужден в конечном счете отказаться от трона. Однако король остался в памяти следующих поколений мюнхенцев именно благодаря своему куражу и тому, что обогатил архитектуру города венецианским и флорентийским стилями. В память об этой спорной, но яркой паре в кафе Тамбози до сих пор висят портреты Людвига и Лолы. Здесь же, прямо в центре города, начинается всемирно известный мюнхенский Английский парк, один из самых больших городских парков в мире. Свое имя парк получил за ландшафтную архитектуру — природа оставлена практически нетронутой, деревья, луг, ручей, тропинки для катания на лошадях, озеро, где можно брать на прокат лодки. В теплое время года мюнхенские студенты любят проводить здесь свой обеденный перерыв — удобно расположившись на траве, разворачивают принесенные бутерброды. Увлекательное зрелище представляется туристам на одном из ручьев, Айсбахе (Ледяном ручье), в бурном потоке которого молодые серфингисты пытаются поймать волну и удержаться на досках — причем каждый день и в любую погоду.

Среди всех немецких городов Мюнхен считается неким самовлюбленным Нарциссом, заносчивым, любящим блеск и от

того немного поверхностным. Отчасти это правда, здесь проживают наиболее обеспеченные люди, которые позволяют себе роскошь, а о причудах шейхов и магнатов из арабских стран, останавливающихся в шикарном отеле Кемпински на пару недель шоппинга, ходят легенды.

Уличные кафе и ресторанчики в центре города в любое время дня полны городскими денди, которые достаточно обеспечены для того, чтобы вообще не работать. Как и у всех городов, у Мюнхена есть легенда основания. В далекие средние века, когда племя гуннов разбойничало в баварских землях, монахи бенедиктинского монастыря в долине Изара, Шафтларне, (50 км от Мюнхена) раздумывали, как спасаться от варварских племен. Одни решили остаться в монастыре, другие ушли дальше на север и скрылись на берегу реки Изар, построив себе временные хижины. Когда племя гуннов удалось изгнать и монахи-бенедиктинцы вернулись к себе в монастырь, они обнаружили лишь руины — здесь тоже безжалостно похозяйничали варвары.

Монахи отстроили монастырь заново, но оставили и свое прибежище на реке Изар, которое они стали называть «у монахов» («бай ден менхен»). Постепенно селение расширилось и стало городом Мюнхеном. Пару лет назад баварская столица отметила свое 850-летие, а на городском гербе до сих пор красуется фигурка монаха-бенедиктинца. У мюнхенцев есть свои местные традиции и приметы: так, проходя мимо четырех бронзовых львов, охраняющих Мюнхенскую резиденцию, надо обязательно погладить каждого из них по мордочке (которые уже блестят), это точно приносит счастье!

С некоторых пор праздник пива «Октоберфест» из городской традиции стал всемирным событием и считается самым большим фестивалем мира. Сюда съезжаются ежегодно миллионы гостей со всей

планеты. На эти три недели как местные, так и приезжие — всех национальностей и всех возрастов — переодеваются в традиционную фольклорную одежду —кожаные шорты и платья с фартуками. «Октоберфест» стал настолько популярен, что его копируют и в других городах, так, в Берлине проводится свой мини-октоберфест: в эти дни мюнхенские гостиницы настолько переполнены, что город не может принять туристов.

Традиция этого праздника уходит корнями, опять же, к Людвигу I. Один из офицеров национальной гвардии подал идею отметить свадьбу Людвига с принцессой Терезией конными скачками. Поэтому свадебные гулянья были проведены на поле, находившемся тогда еще на периферии города Мюнхена. Поле назвали в честь невесты Терезиным полем, с тех пор здесь каждый год проходит «Октоберфест» — уже без скачек, но, как и первоначально, с каруселями, увеселительными играми, музыкой и песнями и, конечно, пивом. «Октоберфест» стал неотделимой частью городского образа, его традиции и не в последнюю очередь экономического процветания: еще в середине 19-го века организация праздника из частных рук перешла под городское управство. Фестиваль проходит в конце сентября — начале октября, когда в Мюнхене стоит красивая золотая осень.

Но, если вы не планируете посещение пивного фестиваля, приезжать в это время не рекомендуется — цены в гостиницах завышены, город переполнен. Самое приятное для визита время — весна и раннее лето. Весной всеми красками цветут сады во дворе резиденции, а летом можно из города выбираться в окрестности и осматривать дворцы королей и курфюрстов в Берхтесгадене, Линдерхоф в Эттале, замок Нойшванштейн в Швангау, а можно просто наслаждаться природой на горных озерах: от Мюнхена до Альп рукой подать.

Екатерина Махотина

KÖLN

Весенний карнавал: Кельн зажигает

Самый яркий и шумный карнавал — в Кёльне. Разумеется, с таким утверждением не согласятся жители Майнца и Дюссельдорфа, которые давно соперничают с кёльнцами в умении повеселиться. Впрочем, в эти дни шествия, гулянья, песни и танцы гремели в стране повсюду.

Главные гулянья проходили на площадях у ратуши. На улицах можно было встретить одетых в карнавальные костюмы людей разного возраста — от маленьких детей до почтенных господ. Пираты, диковинные животные, карточные фигуры, средневековые дамы, рыцари…

Открылись разукрашенные киоски с традиционными немецкими вкусностями — горячими сосисками, солеными рогаликами «брецелями», фруктами в карамели. Для детей — безалкогольный пунш, для взрослых — пиво и шнапс.

На концертных площадках выступали артисты. В основном самодеятельные. К этим выступлениям они готовились с осени. Репетировали песни и танцы, шили костюмы. И пусть не все солистки, отплясывавшие зажигательную самбу, отличаются шикарной фигурой, главное, что удовольствие, которое они доставляют себе и зрителям, огромное. В концерте участвуют и дети, и взрослые, а потом все вместе они будут обсуждать в соседнем ресторанчике смешные детали выступления.

Каждая любительская группа представляет своего принца и принцессу. Ведь смысл карнавала именно в том, чтобы выбрать и восславить своего короля. С давних пор это единственное время в году, когда простой человек становится вровень знатному господину. Потешные маски и грим уравнивают всех.

Карнавальной традиции в Германии много веков. Первые упоминания о карнавале в Мюнхене относятся к 1295 году. Все строго регламентировано. Начинается карнавальная неделя с «бабьего четверга» — дня, когда в городе хозяйничают женщины, а кульминацией праздника становится «бешеный понедельник», на который приходятся праздничные шествия.

В Кёльн приезжает до миллиона зрителей, чтобы увидеть парад оркестров, колонны горожан в карнавальных костюмах и специально украшенные платформы. Одетые в средневековые наряды жители города забрасывают с них зрителей цветами и серпантином, отпускают шутки на злобу дня. В этом году особое веселье вызвала платформа, на которой громадный ксерокс соединялся с такой же огромной головой министра обороны Германии Карла–Теодора цу Гуттенберга. Надпись на машине призывала усердно учиться. Так отреагировали зловредные кёльнцы на скандал с министром, которого уличили в плагиате докторской диссертации. Кстати, в результате Гуттенберг вынужден был уйти в отставку.

Мюнхенцы, например, не так политизированы. Для них пик карнавала — Tanz der Marktfrauen, в переводе на русский — танец рыночных торговок.

Рыночная площадь вообще любимое место горожан. Здесь не только покупают свежайшее мясо, колбасы, сыры, фрукты и овощи, но и гуляют, встречаются с друзьями, перекусывают. Мало что сравнится с горячей аппетитной мюнхенской колбаской с ароматной горчицей, ломтем свежего хлеба и кружкой знаменитого местного пива!

Так вот, 8 марта, бросив торговлю, под заводную веселую музыку и одобрительные крики зрителей пустились в пляс продавщицы, фермерши и простые горожанки.

Площадь украшена высоким шестом с бело-голубыми баварскими флагами. По старой традиции такие «майские столбы» устанавливали в каждом баварском городке и украшали фигурками, изображающими представителей профессий, живущих в городе. Похоже на напоминание о том, что за разгульными праздниками приходят будни и только усердная работа позволяет процветать этой земле.

Наталия Сергеева

STUTTGARD

Штутгарт, консервативный и современный

Штутгарт — прежде всего промышленный, финансовый и инновационный центр Германии, а в некоторых отношениях и Европы в целом. Здесь регистрируется наибольшее в Германии количество патентов. Здесь располагаются штаб-квартиры и музеи Mersedes-Benz и Porsche. Фондовая биржа Штутгарта — вторая по значимости после Франкфуртской. У Штутгарта самый высокий уровень благосостояния среди всех городов Германии.

Вся эта информация готовит вас к встрече с суперсовременным мегаполисом. А оказывается, что это совершенно не так! Штутгарт производит впечатление небольшого патриархального города: никаких стеклобетонных высоток, пробок и озабоченно бегающих туда-сюда толп. Все тихо, спокойно, размеренно. Небольшой центр с уютной просторной площадью в окружении исторических зданий, вокруг — зеленые холмы, на которых располагаются особняки и домики попроще в окружении цветущих кустарников и яблонь. Деловито снуют белки. Кажется, что ты не в промышленно-инновационном центре, а в мирной сонной провинции. Между прочим, как пишут путеводители, слово Штутгарт происходит от немецкого выражения «кобылий сад».

Вообще-то Штутгарту уже больее тысячи лет. А можно считать, что и две. В начале второго века нашей эры на месте города располагалась римская крепость. Но официально Штутгарт был основан в 960 году. Он успел побыть столицей и графства, и курфюршества, и королевства Вюртемберг, а сейчас — столица земли Баден-Вюртемберг.

У Штутгарта тесные исторические связи с Россией. Здесь начинал свою карьеру выдающийся российский канцлер (министр иностранных дел) Александр Горчаков. Сюда стараниями Горчакова (по деликатному поручению императора Николая Первого) была выдана замуж за наследника престола дочь Николая Первого Ольга, ставшая любимой народом королевой Вюртембергской. Активная доброта королевы Ольги привела к открытию в Штутгарте и окрестностях яслей, приюта для детей, детской больницы, общества спасения младенцев и, наконец, школы и королевского института Ольги. И хотя происходило все это в середине девятнадцатого века, некоторые благотворительные организации живы до сих, а уж о королеве Ольге знает каждый штутгартец.

В городе сохранились памятные надписи и мемориальные доски, посвященные благотворительным трудам Ольги. Описан исторический факт: во время революционной смуты 1848 года взволнованные толпы пришли штурмовать Вюртембергский королевский дворец. Тогда на балкон вышла Ольга и обратилась к толпе с умиротворяющими словами, и собравшиеся успокоились, передумали штурмовать дворец и разошлись по домам. Бывал в гостях у Ольги в Штутгарте и ее брат — Александр, будущий реформатор Александр Второй. Здесь он и познакомился с Александром Горчаковым, который позже много послужил при императоре, способствуя политике мира и внутренних реформ.

В городе много замечательных музеев. В центре Штутгарта расположены три филиала главного музея федеральной земли Баден-Вюртемберг: «Старый замок» с богатейшей археологической экспозицией, «Новый замок» и этнографический музей, один из самых известных и представительных в Европе.

Именно здесь, в Штутгарте, появилось одно из самых интересных образовательных течений нашего времени — вальдорфская педагогика, построенная на принципах следования натуре ребенка и ненасилия над личностью. Первая школа, основанная на этих принципах, открылась

в 1919 году в Штутгарте по инициативе владельца сигаретной фабрикой Вальдорф-Астория, отсюда и пошло название. Сегодня таких школ по всему миру больше тысячи, работают вальдорфские школы и в России, в Москве и Петербурге их даже несколько. А еще в Штутгарте огромное количество купален, построенных на термальных водах. Они живописно расположены в окружении зелени и любимы всеми горожанами.

Случаются в современном Штутгарте и бурные события. Весь прошлый год город был на первых полосах европейской прессы в связи с планами строительства современного международного вокзала. Его запланировали соорудить на краю парка, уничтожив часть огромных «исторических деревьев» и историческое здание старого вокзала. Тут же под деревьями возник палаточный городок защитников парка. Впрочем, не только под ними, некоторые расположились прямо на деревьях, в «эльфийских домах». А среди надписей в защиту парка можно было увидеть угрозы, что если тут начнут рыть, то разбудят Барлога (властителя темного подземного пламени по версии «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина).

В этом году строительство вокзала все же началось, а протестующие были тихо выдворены полицией за пределы стройплощадки.

Справедливости ради надо отметить, что штутгартский парк огромен, а кусочек под вокзал забрали совсем крохотный.

Как и в большинстве немецких городов, в Штутгарте повсюду можно услышать русскую речь. Штутгарт (как и Франкфурт) — немецкие города с самым большим количеством иммигрантов. В Штутгарте существует множество успешных интеграционных проектов, например, «Моя мама учит немецкий» для матерей, приехавших без знания немецкого языка. Естественно, много студентов. Их часто можно встретить на холмах Karlshöhe, в Шварцвальд парке с его романтичным озером Bärensee, на холме Wangener Höhe (это совсем рядом с центром города, но такое ощущение, что находишься вообще в другой стране), на улице Швабштрассе и площади Бисмаркплатц, которые славятся своей мультикультурной атмосферой.

В Штутгарте, как отмечают сами жители, всегда существовала проблема самоутверждения, даже, наверное, комплекс «среднего города».

Однако в 2006-м самооценка города резко возросла: на чемпионате Европы по футболу Германия проиграла в полуфинале сборной Италии, что породило столичные комментарии: «Мол, пусть за победу в финале и не играют в Берлине, ну так хоть за третье место поборятся в Штутгарте». В ответ вся Германия запела песню на известный мотив Beatles «Yellow Submarine»: «Stuttgart ist viel schöner als Berlin, schöner als Berlin, schöner als Berlin!» (“Штутгарт намного красивее Берлина, красивее Берлина, красивее Берлина”).

Самое лучшее время в Штутгарте — сентябрь и октябрь. В начале сентября здесь проходит фестиваль «Винная деревня» (Weindof). Производство вина исторически имело для города большое значение — в средние века это был третий по величине район виноделия после Вены и Вюрцбурга. В сентябре в разных частях города проходят также небольшие винные фестивали, например, Uhlbacher Herbst. В это время в городе открыты многочисленные лавочки, где продают вино собственного изготовления и где можно в полной мере ощутить уют и благоустроенность швабской жизни и, конечно, услышать швабский диалект.

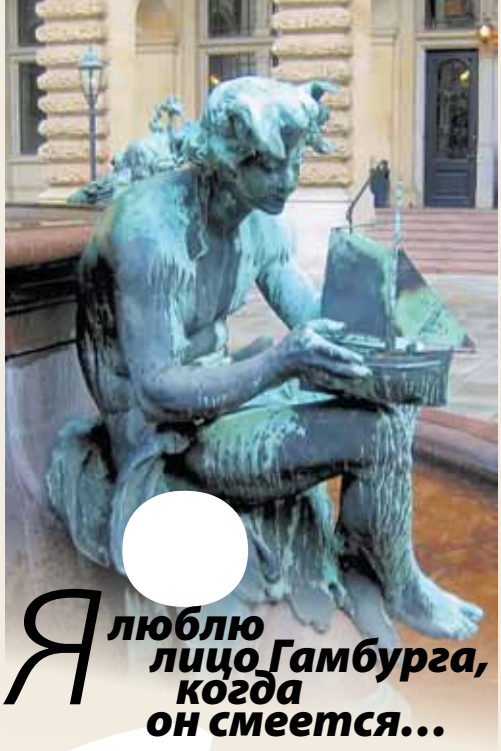
В октябре в городе особенно красиво: многочисленные деревья окрашиваются теплыми желто-бардовыми красками, и можно отправиться к телевизионной башне Fernsehturm, чтобы полюбоваться оттуда на штутгартскую осень во всей красе.

И обязательно подняться пешком по одной из многочисленных городских лестниц (хотя бы 200 ступенек!).

Татьяна Чеснокова

HAMBURG

MINIATURWUNDERLAND
CONS.



Я люблю лицо Гамбурга, когда он смеется...

В приветствии «Мойн Мойн», с которым жители Гамбурга вместо «Гутэн Таг» зачастую обращаются друг к другу, слышится шум морского прибоя, крик чаек и звон корабельной рынды. Морской колорит ощущается в городской архитектуре Гамбурга, в менталитете его обитателей с их северогерманским диалектом, в стиле жизни и досуге, весьма отличном от других земель Германии.

Гамбуржцы очень любят свой город. В стихотворении неизвестного гамбургского автора «Я люблю Гамбург», ставшим своего рода гимном этому самому демократичному и толерантному городу Германии, есть строки: «Я люблю лицо Гамбурга, когда он смеется и плачет, даже в моросящий дождь и при неоновом свете...» Но истинная любовь жителей Гамбурга к своему городу выражается, прежде всего, в бережном отношении к его исторической части, традициям города-порта, основанного много веков назад.

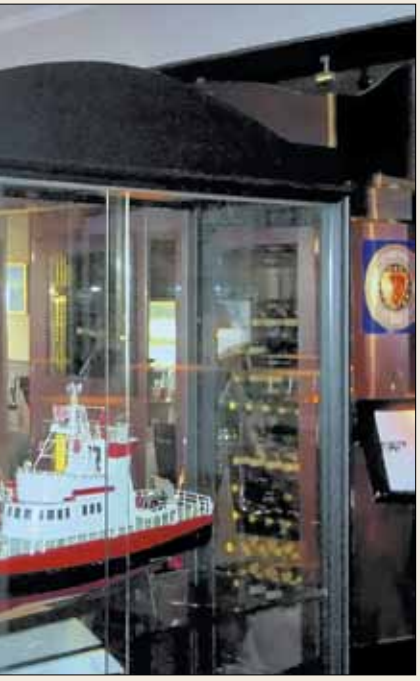
В выходные и праздничные дни любимым занятием для многих гамбуржцев являются прогулки по набережной Эльбы вблизи «Ланденсбрюккен» — старой гавани. Гамбуржцы и жители окрестностей, обедая в уютных портовых ресторанчиках с прекрасной рыбной кухней и мясными деликатесами, могут часами любоваться красивым видом старого порта, проплывающими мимо маленькими прогулочными теплоходами и гигантскими океанскими контейнеровозами. Тем же, кто прибыл в этот город на несколько дней, лучше всего составить первое представление о Гамбурге, совершив «Гроссэ Хафэнрундфаар», прогулку на катере по Эльбе. При этом гостям откроется крупнейший в мире район портовых складов «Шпайхерштадт», ставший визитной карточкой Гамбурга.

Район уникален по размерам занимаемой акватории и идеальному состоянию кирпичных зданий XIX века на деревянных сваях, которых не встретишь ни в каком другом европейском порту.

Многие пяти- и шестиэтажные здания из красного кирпича и по сей день используются по своему назначению. Здесь можно заглянуть в музеи, являющиеся редкостью для остальных портов Европы.

Так, в одном из старых зданий, где ранее размещались офисы таможенной службы, в 1992 году был открыт музей таможни и акцизов. Главной же достопримечательностью района старого порта является Международный музей судоходства и мореплавания, разместившийся в десятиэтажном здании бывшего пакгауза.

В основе его коллекции, одной из самых крупных в мире, частное собрание моделей старинных парусников, картин художников-маринистов и морских раритетов знаменитого немецкого коллекционера Петера Тамма. Редко встречающиеся здесь новые современные здания района Шпайхерштадт гармонично вписываются в облик старого порта. К ним относится и



строящееся здание филармонии «Эльбфилармони», возводимое на фундаменте старого пакгауза. Оно обещает стать самым большим музыкальным центром в Европе. Пришвартованный к причалу неподалеку от моста Юберзеебрюкен парусник-музей «Рикмар Рикмерс» — трехмачтовый галеон, построенный почти 120 лет назад, был отреставрирован в 1987 году и открыт для посещения в мае 1993, в день рождения гамбургского порта. Его можно назвать музеем судоходства в миниатюре.

А имя судну дал много-много лет назад владелец судоходной компании в честь своего любимого внука.

Рассказывая морские истории, экскурсоводы припоминают байки о пиратах. Подвиги морских разбойников в стародавние времена были окружены ореолом романтики. Одному из них, Клаусу Штертебекеру, в Шпайхерштадте, на месте его казни, очевидно, для привлечения туристов, в 1982 году даже поставили памятник. А в музейной гавани Овельбенне, расположенной в старом поселке моряков, можно увидеть такие морские раритеты, как плавучий кран 1928 года, часть стены гавани 1881 года и ледокол 1933 года.

Почти каждый фасад здания в Гамбурге напоминает о мореплавании. Уникален по своей архитектуре построенный еще в 20-е годы XX века в стиле немецкого экспрессионизма Чилихауз, напоминающий океанский лайнер, — бывший офис немецкого торговца, заработавшего немалый капитал на торговле с Чили.

Воздали дань уважения гамбургские архитекторы прошлых лет и первооткрывателям новых континентов — мореплавателям Васко де Гама и Христофору Колумбу, чьи статуи украшают мост Корнсхаузбрюке, соединяющий порт со старым городом. И хотя Германии не принадлежит лидерство в открытии новых континентов, Гамбург сегодня признан самым морским городом Европы. И если его побратим — Санкт-Петербург был назван Петром I «Окном в Европу», то Гамбург более века называют «Воротами в мир».

Многие традиционные события в нашем понимании приобретают в Гамбурге морской колорит. Например, по реке Везер, притоку Эльбы, курсирует «Флюсшифферкирхе» — плавучая церковь, оборудованная на борту старого судна. Ее алтарь и орган установлены в бывшем грузовом трюме. Даже главная рождественская елка ставится в центре города в акватории озера Альстер на понтоне, закрепляемом тросом.

Завершить знакомство с исторической частью порта можно, пройдя 420 метров по дну Эльбы в туннеле, построенном в 1911 году. Спуститься на 6 метров ниже уровня реки поможет старинный лифт, который затем поднимет вас снова, и через несколько минут вы увидите район современного порта с контейнерными терминалами и судостроительными верфями. А если зайдете на смотровую площадку, расположенную рядом с входом в туннель, на противоположном берегу Эльбы откроется прекрасная панорама Гамбурга с видом на шпили кафедрального собора Святого Михаила, ратушу, озеро Альстер, а также на многочисленные мосты и каналы.

Вечер уставшим экскурсантам лучше всего провести в одном из знаменитых ресторанов с морской кухней, которых немало на причалах вдоль многочисленных каналов или в одном из красивых старинных зданий. А если у вас есть возможность остаться в городе до воскресенья, следует не полениться, встать пораньше и посетить Фишмаркт, рыбный рынок, существующий рядом со старой гаванью еще с XVIII века… Это не рынок — это аттракцион! Пир для глаз, обоняния и слуха.

Вот Петербург вроде морской город, каждый пятый житель связан с судоходством или судостроением, а морскому колориту Гамбурга только позавидовать может. Белой завистью.

Галина Овечкина

CREMON
CREMON III
H 15876

Чистый воздух вольного города

Я люблю Гамбург за свободный дух. И в прямом, и в переносном смысле. В прямом — за огромное количество парков, садов, палисадников перед входом в дома. За огромные вековые каштаны на моей улице. Летом я практически не использую шторы: от любопытных окна моего четвертого этажа плотно заслоняет листва великолепного дерева.

Разных насаждений, позволяющих дышать чистым воздухом, в Гамбурге так много, что в прошлом году Европейская Комиссия присвоила ему титул «Зеленой столицы ЕС».

Ну а о свободе в мыслях и способах ее выражения свидетельствует вся история этой метрополии. Ее ведь и называют официально «Свободный и ганзейский город Гамбург» — дань старинному торговому союзу «Ганза» и современному статусу самостоятельной федеральной земли.

Практически еженедельно проводятся демонстрации, пикеты, парады и акции представителей самых разнообразных взглядов, позиций и убеждений.

Апофеоз свободы эмоций — традиционные первомайские беспорядки, когда левые и правые активисты не только дерутся друг с другом и полицией, но и примитивно по ходу дела громят район Штерншанце. Горят баррикады, работают полицейские водометы, летят кирпичи и бутылки, страна прильнула к телевизорам, рассматривая, кого «повязали» и как это удалось...

Правда, я еще никогда не слышала от арестованных протестующих про крайне суровые приговоры, сравнимые, например, с российскими...

Если говорить о моих любимых местах в Гамбурге, то это в первую очередь, конечно, порт. Он составляет всю силу и славу Гамбурга: самый крупный порт в Германии и второй по значимости в Европе.

Естественно, меня привлекает не его промышленное значение, а то, что гулять можно практически везде на 7236 гектарах и, в зависимости от настроения и того уголка, куда забредешь, любоваться на самые разные корабли, начиная от круизных лайнеров и огромных контейнеровозов до люксовых яхт или антикварных баркасов.

Можно пройтись по берегу Эльбы, а можно проплыть на моторке по акватории и увидеть то, что я называю «индустриальным балетом»: на своеобразных островках, которые являются контейнерными терминалами, происходит погрузка огромных железных ящиков с товарами совершенно без вмешательства человека, полностью автоматически.

Наблюдать за работой терминала не менее захватывающе, чем в свое время было смотреть передачу «600 секунд». Успеет — не успеет эта машина? Уронит — не уронит контейнер? Успевает, не роняет, но все равно очень медитативно наблюдать за маленькими автоматическими погрузчиками, которые мотаются по терминалу по одному им, роботам, понятному маршруту.

А еще мне страшно нравится воздушный шар неподалеку от Центрального вокзала. Шар, конечно, не полноценный, так как привязан тросом к земле и над городом где придется не летает. Но он вполне бодро поднимается на 120-метровую высоту и дает шанс в течение получаса посмотреть на город сверху.

При этом город всегда предстает в своем парадном блеске: в плохую погоду аттракциону работать запрещено.

Ну а от дождя или ветра я люблю укрываться в ресторане или кнайпе, так называются по-немецки довольно небольшие по размеру заведения, специализирующиеся на пиве.

Укрываюсь я там, где есть особенно теплая человеческая атмосфера. Например, в кнайпе «Цвик» на Миттельвег. Там по выходным собираются журналисты и писатели вперемешку с музыкантами, играющими рок. Очень дружеская и богемная атмосфера, в самом положительном значении этого понятия.

Это, кстати, большая редкость для Гамбурга. На севере Германии люди обладают закрытым характером, редко решаются на спонтанное общение с незнакомцами, прежде чем вас назовут другом, придется с гамбуржцем если не пуд соли, то пуд перца съесть… В переносном, конечно, смысле.

Просто в стране жителей ганзейского города издревле называют «пфефферзак» — в переводе «мешок с перцем». Поскольку самые крупные состояния в портовом городе были сделаны купцами, торговавшими перцем.

На их торговый путь — реку Эльбу можно полюбоваться из окна моего любимого ресторана «Энгельхен». Это заведение расположено на понтоне, и, когда вы обедаете или ужинаете, мимо вас проплывают корабли. Понтон покачивается на волнах, и кажется, что вы тоже в путешествии, в том числе и в гастрономическом…

Город с двенадцативековой историей, разумеется, обладает чрезвычайно богатым фольклором. Остановлюсь пока на двух персонажах.

Первый, естественно, положительный. Зовут его Ханс Хуммель. Он был известнейшим и последним водоносом города, черезвычайно трудолюбивым, за что и получил свою кличку, которая в переводе означает «шмель».

Этому имени гамбуржцы обязаны особенным приветствием, по которому «свой свояка» раньше определял за границей, да и сейчас применяет в качестве шуточного теста.

Один из ганзейцев как правило говорит: «Хуммель, хуммель». А другой, если он настоящий гамбуржец, конечно, должен отвечать: «Морз, морз».

Последнее обозначает вообще-то «задницу». Так настоящий Хуммель ругался на детей, которые дразнили его во время работы.

Водоносу возведен памятник на Радемахерганг.

А вот памятник другому человеку-легенде стоит на месте его казни опять же на территории порта, ибо профессия Клауса Стертебекера была связана с морем. Это был известнейший и опаснейший пират, грабивший в конце четырнадцатого века суда в Балтийском море.

Как и у предыдущего героя, фамилия его имеет особое значение. В переводе она звучала бы как «опрокинь бокал», ее обладатель по преданию имел талант залпом выпивать 4 литра вина или пива.

Его необыкновенная сила проявлялась во многом. Особенно любят в Гамбурге рассказ о казни разбойника. Вместе с ним были приговорены и семьдесят два его товарища. Губернатор объявил четвертуемому первым Стертебекеру, что те, мимо кого пройдет его тело без головы, будут помилованы.

И обезглавленный пират смог прошагать мимо одиннацати товарищей, прежде чем палач смог сбить его с ног. Надо отдать должное губернатору, он не сдержал своего слова и все-таки казнил всех пиратов.

На месте казни в 19-м веке был найден череп Стертебекера и помещен в гамбургский музей. Два года назад его из музея украли. Скорее всего, это сделали истинные гамбуржцы, до сих пор покланяющиеся необыкновенной силе легендарного флибустьера.

Приезжать в Гамбург можно в любое время года, здесь всегда найдется чем заняться и на что посмотреть. Самый большой праздник — день рождения порта и, соответственно, города сопровождается в начале мая массовыми гуляньями горожан на Эльбе, парадом кораблей и большим салютом.

Три раза в год — в марте, в августе и в ноябре можно развлечься на празднике «Хамбургер Дом». На огромном пространстве располагаются самые разные палатки с развлечениями на любой вкус: начиная от каруселей и кабинета кривых зеркал, заканчивая пивными или тиром, где призом за меткость являются огромные плюшевые игрушки.

Тут же можно полакомиться особыми гамбургскими пряниками или необычным пивом, в котором плавает консервированная клубника.

Чтобы насладиться ярмарочным настроением, в Гамбург приезжают жители самых отдаленных уголков Германии.

Для любителей кино летом будет интересен гамбургский фестиваль коротких фильмов. Для театралов — фестиваль экспериментальных театров в августе. Для спортсменов — ганзейский марафон, в котором могут принять участие все желающие.

В общем, этот город никогда не спит и не замирает.

Из обязательной туристической программы, по моим наблюдениям, у гостей пользуется спросом посещение городской ратуши. В нее вы можете без проблем и спецконтроля войти в любое время в течение дня и заглянуть в старинные залы, где принимались исторические решения или проводятся важные приемы.

У россиян из городов-миллионников вызывает интерес наше метро, где все устроено по-немецки прагматично: очень сдержанный, если не сказать скромный дизайн станций, покупка билета не проверяется прямо на входе суровым контролером, проход не оснащен турникетами, телевизоры в вагонах предлагают оригинальную программу специально для пассажиров подземки.

Правда, если вы попадетесь без билета проверяющим в вагоне, шанса досмотреть программу у вас не останется...

Ну и самое известное место, куда стремятся любопытные со всего мира, это Репербан. Так называется улица, проходящая через квартал Красных фонарей. Впрочем, он давно уже превратился в так называемую увеселительную милю, где каждый развлекается как любит.

Здесь давно уже гуляют не только охочие до быстрого секса матросы, полно молодежи, тусующейся по популярным дискотекам, гурманы стремятся в модные рестораны, а меломаны глазеют на клуб, в котором выступали Битлз.

Ну и секс на Репербане по-прежнему есть, и всевозможные предложения вполне себе на виду и не осуждаются как пропаганда, скорее, ценятся как проявления различных форм и возможностей немецкой жизни...

Если голод замучает вас в буквальном смысле — Репербан, пожалуй, — единственное место в городе, где еда доступна круглосуточно, тоже редкий аттракцион для Германии.

Кстати, для смелых — непременно попробуйте традиционное гамбургское блюдо — лабскаус. Что в нем — выдавать не стану, чтобы не портить интригу. Намекну только, что причина его появления в рационе матросов та же, что и пиццы в Италии или солянки сборной мясной в России.

Херцлих вилкоммен!

Анна Садовникова

DRESDEN

Bräustübel

фишки Дрездена

Дрезден много чем отличается от других городов Германии. Но главные его «фишки» — это, пожалуй, «Сикстинская Мадонна», «путинские» места и неповторимая атмосфера самого гостеприимного в мире города. Дрезден — это столица Саксонии, находится она на самом востоке Германии, всего в 20 км от границы с Чехией. Из Москвы туда можно добраться на самолете за каких-то три часа, с Петербургом прямого сообщения нет, но тех, кто хоть раз посетит этот город, транспортные пересадки уже не остановят. Впервые в истории Дрезден упоминается в 1206 году в связи с судебными разбирательствами по поводу спорных территорий. Название города имеет славянские корни: слово «Дрезден» переводится с древнесорбского (Dreždďany) как «жители пойменных лесов».

Волею судьбы четыре раза город находился под угрозой исчезновения: в разные годы он практически наполовину вымирал из-за чумы, полностью был сожжен пожарами и подвергался испытанию серьезнейшим наводнением. Самая трагическая страница истории Дрездена — ночь с 13 на 14 февраля 1944 года, когда английская и американская авиация практически стерла город с лица земли. На Дрезден было сброшено 3,5 тыс. тонн зажигательных и фугасных бомб, что сопоставимо с американской атомной бомбардировкой японских городов. Город отстроили заново. Власти ГДР приняли решение аккуратно разобрать и вывезти все фрагменты разрушенных дворцов и церквей. Вокруг были построены современные кварталы, а на месте исторического центра почти за 40 лет восстановили — по старым чертежам, с использованием уцелевших архитектурных фрагментов — десятки зданий, которые имеют многовековую историю.

Одно из них — Цвингер, чуть ли не самое красивое место в Дрездене. Сейчас в нем находится знаменитая Дрезденская картинная галерея, главной достопримечательностью которой является «Сикстинская Мадонна» Рафаэля.

Два ангелочка, взирающие снизу вверх на схождение Бога, давно стали символом города. Их постоянно изображают на открытках, марках, конфетных коробках, зонтиках, винных этикетках и даже, как говорят, на туалетной бумаге. Другое впечатляющее сооружение — это евангелическо-лютеранская церковь Фрауэнкирхе, разрушенная до основания в 1945 году. Деньги на ее восстановление собирали буквально всем миром — $100 млн пожертвовали спонсоры из 26 стран. Первый камень был заложен в фундамент в 1994 году, с 2005 года Фрауэнкирхе работает в обычном режиме.

Владимир Путин не успел полюбоваться этим восстановленным из руин шедевром архитектуры: он покинул Дрезден в 1990 году, проведя на Эльбе 5 лет (работал в представительстве советской разведки в Восточной Германии) и пережив здесь крушение социалистической Германии.

«Путинские места» — излюбленный предмет хвастовства истинных дрезденцев. Они любят показывать виллу на Анге-

ликаштрассе, 4, куда ходил на работу нынешний президент России, панельный дом на Радебергер Штрассе, 101, где Путин жил с семьей в небольшой квартире и где родилась его младшая дочь Екатерина, а также… ресторан «Ам Тор» на Альбертплатц (ранее он назывался «Платц дер айнхайт») в Новом городе. Говорят, что именно в нем иногда видели Владимира Путина за кружкой местного пива.

Кстати, ценители пенного напитка говорят, что в Дрездене чуть ли не самое вкусное пиво в мире. Мол, даже в соседней Чехии оно хуже. Впрочем, считается, что саксонские сорта пива ценятся ниже баварских, однако ж на весь СССР был известен сорт «Радебергер», который готовят именно в Дрездене.

Национальная кухня Дрездена (саксонская) не отличается наличием ассортимента деликатесов и изысканных блюд. В ресторанах и кафе здесь подают телячьи отбивные, овощные салаты, рагу и супы, а на десерт гости предпочитают выпечку и фруктовые салаты. Но все это так аппетитно, сытно и недорого, что буквально забываешь о всяких диетах. Особенно хорош традиционный немецкий картофельный суп, который дома почему-то не получается таким вкусным.

Любимый район дрезденцев — Штрэлен. Он сохранил инфраструктуру довоенного времени, летом там можно погулять в тени акаций, постоять босиком в ручье, полакомиться медом у местного пасечника, заглянуть в пекарню Лоренц, известную в Дрездене своей замечательной выпечкой. В теплое время года горожане любят посидеть на берегу Эльбы, откуда открывается чудесный вид на город.

Пригороды Дрездена: небольшие горы, которые его окружают, идеальны для велосипедных прогулок. И, конечно, вне конкуренции — Саксонская Швейцария, национальный парк с уникальным горным ландшафтом.

Наталия Буш

FRIEBURG

Фрайбургские ручейки для тех, кто хочет остаться

Город, полное имя которому Фрайбург-в-Брайсгау, уютно расположился между суровым горным массивом Шварцвальд и залитой солнцем долиной верхнего Рейна. Это четвертый по величине город немецкой земли Баден-Вюртемберг. Стоит только проехать 15 км к западу от города — и вы уже во Франции, а продвинетесь 60 км на юг — и попадете в швейцарский Базель. Несмотря на скромные размеры — в городе проживает чуть больше 200 тыс. жителей — Фрайбург гордо именует себя «южными воротами» Германии и Шварцвальдской метрополией. Согласно официальным данным, Фрайбург был основан в 1120 году и почти целый век управлялся династией Цэрингенов. Когда Бертольд V, последний из Цэрингенов, скончался, не оставив наследников, власть перешла к его племяннику, который получил титул графа Фрайбургского. В течение следующих ста лет конфликты между правителями и горожанами практически не прекращались, пока, наконец, в середине 14-го века город не перешел под власть австрийских Габсбургов, которые правили им вплоть до начала 19-го столетия. Фрайбург сильно пострадал во время Второй мировой войны: в 1944 году бомбардировка союзников буквально за полчаса превратила центр города в руины. Тем не менее город был умело и заботливо восстановлен и сегодня радует туристов гостеприимством и особым шармом. Летом, когда воздух прогревается, пышно цветут глицинии и многочисленные кафе выставляют столики на свежий воздух, особенно приятно оказаться здесь. Прогуляться по узким улочкам и послушать журчание «бэхле» (bächle) — типичных фрайбургских ручейков с водой из реки Драйзам, которые бегут вдоль тротуаров в старом городе. «Согласно легенде, кто из гостей города оступится и угодит ногой в такой канальчик, тот обязательно женится или выйдет замуж за жителя Фрайбурга», — рассказывает Кристина Лоран, студентка Фрайбургского университета.

Еще одна «фирменная» черта Фрайбурга — симпатичная мозаика из разноцветной прибрежной гальки с Рейна, которой вымощена Ратушная площадь.

В центре площади стоит фонтан с памятником Бертольду Шварцу — изобретателю пороха. Он был францисканским монахом и некоторое время жил во Фрайбурге. «Монах пытался найти формулу, по которой можно было бы получить золото. Драгоценный металл он так и не получил, но зато первым в Европе изобрел черный порох, за что и получил прозви-

ще Черный Бертольд», — рассказывает Кристина еще одну местную легенду. С Россией у Фрайбурга есть особая, поэтическая, связь. Здесь в 1904—1905 годах, в пансионате на Wallstrasse, 10, жили и учились сестры Марина и Анастасия Цветаевы. На здании бывшего пансионата сейчас установлена мемориальная доска на немецком и русском языках. А поэтесса Марина Цветаева упоминает Фрайбург и знаменитую фреску с изображением покровителя города святого Георгия на старинных воротах Швабентор в стихотворении 1914 года «Германии»:

«От песенок твоих в восторге
Не слышу лейтенантских шпор,
Когда мне свят Святой Георгий
Во Фрайбурге на Швабентор».

Кстати, на Швабских воротах Schwabetor, которые служили одним из старых входов в город, изображен еще один сюжет, который пересказывают друг другу и гостям города местные жители: «По преданию, один богатый и глупый купец из Швабии задумал купить Фрайбург за две бочки золота. Когда же бочки открыли, жители города рассмеялись. Оказывается, жена купца заменила золото на песок и камни. Но, без сомнения, богатый шваб все равно не смог бы купить город ни за две бочки золота, ни за большую сумму». Еще одна фрайбургская знаменитость — великий гуманист Эразм Роттердамский, который жил здесь с 1529 по 1531 год, скрываясь от преследований протестантов. Свободным духом педагога, филолога и покровителя студентов Фрайбург буквально пропитан — с точки зрения студенческой жизни это один из самых интересных городов Германии.

Только в университете Фрайбурга (Albert-Ludwigs-Universität Freiburg) — одном из самых старых в Германии — обучается более 21 тыс. студентов. У ступеней, ведущих ко входу в храм науки, слева и справа расположились фигуры Аристотеля и Гомера.

Вообще, Фрайбург считается самым зеленым и самым солнечным городом Германии, поэтому приехать сюда летом — одно удовольствие. Июль — самый лучший месяц для визита. Погода стоит прекрасная, можно гулять по центру города и по лесу, купаться в одном из близлежащих озер или поехать в горы.

К тому же в июле также много интересного происходит в культурной жизни. Вокруг собора проходит праздник вина, за городом — палаточный фестиваль музыки (Zelt-Musik-Festival), а на озере недалеко от Фрайбурга — ежегодный фестиваль электронной музыки «Sea of Love». И не стоит забывать о том, что Фрайбург расположен очень близко от Швейцарии и Франции, так что оттуда легко можно поехать, например, в Базель, где в это время проходит знаменитая выставка искусств «Art Basel», или в сказочный Страсбург, где находится Европейский парламент.

Что же обязательно нужно сделать во Фрайбурге, согласно советам местных жителей?

Посетить ночную экскурсию по городу, потому что в это время суток буквально погружаешься в атмосферу Средневековья.

Позавтракать в ресторанчике на горе Лоретто с роскошным видом на крыши города. В субботу обязательно пойти на рынок, который раскидывается вокруг собора, и попробовать лучшие жареные сосиски, вкуснейшие чизкейки и молодые сорта вин. Местные жители любят встречаться по вечерам, чтобы выпить кружечку-другую пива в «Пивном саду». Одни из самых колоритных, по мнению Кристины, «Kastaniengarten» на горе Schlossberg или «Feierlingbiergarten» в старом городе. А в завершение вечера можно отправиться потанцевать в модные места Waldesee, Jazzhaus или даже в клуб Kagan, расположенный на 18-м этаже высотного здания, откуда открывается фантастический вид на ночной город.

Кристина Лоран

BADEN-BADEN

Europäischer Hof

Весна в Баден-Бадене

В Баден-Бадене цветут магнолии и вишни. Белоснежные, бледно-розовые, пурпурные цветочные облака клубятся на ветках деревьев вдоль Лихтентальской аллеи, в парках, на склонах окрестных холмов, в палисадниках у роскошных вилл и на улицах городка.

Кажется, будто время замедляет здесь ход. Куда спешить? Ради тишины, хрустально чистого воздуха, чудодейственной воды из местных горячих источников сотни лет съезжается сюда народ со всей Европы. Люди неторопливы и спокойны.

Пожилые пары прогуливаются по парку, умилительно держась за руки: озабоченные здоровьем отдыхающие пьют из стаканчиков минеральную воду под сводами павильона Тринкхалле, а молодые ребята-туристы сидят за столиками уличных кафе…

Баден-Баден расположен почти на границе Германии и Франции — в хорошую погоду с вершины горы Меркур, которая доминирует над городом, виден Страсбургский собор.

Так что здесь все с небольшим французским акцентом: устрицы, кофе, любовь к вину, конечно же своему, баденскому, казино, открытое в 1837 году французом Жан-Жаком Беназе, где, по уверению гида, «все-все привезено из Парижа».

Между прочим, в Бадене до 1999 года стоял французский гарнизон, представляя союзников, взявших город весной 1945 года.

Конечно, германский дух в городе тоже силен. Это жемчужина земли Баден-Вюртемберг. Баден удачно поместился между широкой долиной Рейна и отрогами Шварцвальда, с чащами самого большого лесного массива Германии. (Шварцвальд в переводе с немецкого — черный лес.)

В городе по-немецки чинно и аккуратно. Везде угостят пивом, ветчиной — «шварцвальдской шинкой», отменным мясом, дичью. В кондитерских много соблазнительных сладостей, к примеру, торт с шварцвальдской вишней, известный даже в России под названием «Черный лес».

И, конечно, шнапс. Тоже из шварцвальдской вишни или местной мелкой сливы. Особенно ценится шнапс домашний, из местных хозяйств.

Для почетных гостей города сыграет оркестр роговой музыки — вполне традиционное развлечение в южных германских землях.

Обербургомистр Бадена Вольфганг Герстнер, очень жизнелюбивый и веселый человек, так и говорит: «Город у нас чудесный, интернациональный». И обязательно упоминает о русских людях, которые оставляли в городе свое состояние в 19-м веке и активно обживают его в 21-м веке.

В особняке, принадлежавшем князьям Гагариным, сейчас международный загс. И потому баденцы так и говорят: «Поженились в — Гагарине».

В знаменитом казино на витрине лежат фишки, которыми играл Федор Достоевский.

Он прожил в городе несколько недель, проигрался в прах, был очень несчастен и описал свои ощущения в романе «Игрок».

Сейчас на доме, где жил писатель, стоит его бюст, а весь первый этаж здания занимает контора по продаже недвижимости с призывными надписями на русском языке.

Недалеко от дома Достоевского гостиница, где останавливался Николай Гоголь.

На главной аллее — памятник Ивану Тургеневу, который провел здесь несколько счастливых лет и написал немало произведений, в том числе повесть «Дым».

Вилла его подруги Полины Виардо стоит напротив знаменитой гостиницы Бреннерс парк отель, где встречали первого российского президента Бориса Ельцина.

Там же неподалеку русская православная церковь, у которой нет недостатка в прихожанах.

Председатель здешнего тургеневского общества, знаток русского Баден-Бадена Ренате Эфферт, уверяет, что нет ни одного знаменитого российского деятеля 19-го века, который хоть раз не побывал бы здесь — от поэта Василия Жуковского и писателя Льва Толстого до министра Александра Горчакова и героя войны 1812 года генерала Барклая де Толли.

О русских великих князьях и аристократах ходят легенды и анекдоты.

Они добирались на воды из Петербурга четыре недели и потом проводили здесь по нескольку месяцев кряду. Пили воду в галерее, принимали ванны, гуляли, играли в казино, слушали великих музыкантов в парке под открытом небом, флиртовали…

Все это можно почувствовать и сегодня. Имена богатых русских, купивших недвижимость в городке, шепотком назовет вам любой таксист. Тем более что большинство из них говорит по-русски, как, впрочем, и продавцы магазинов, и обслуга в отелях.

Надписи на русском языке наравне с английскими сопровождают гостей и в казино, и в термах с минеральной водой из местных источников, и в любом кафе, где непременно будет русское меню.

Рядом с памятником великого немца канцлера Бисмарка, очень любившего Баден, стоит на террасе скульптура милой девушки — принцессы Луизы из династии Гессен-Дармштадтских.

Ее семья прочно породнилась с Романовыми. Сама Луиза стала императрицей Елизаветой Алексеевной, женой Александра Первого, а ее племянница Максимилиана — императрицей Марией Александровной, женой Александра Второго.

Очень милый памятник царице устроен на деньги московских банкиров по просьбе тургеневского общества. В руках у юной Луизы томик стихов, раскрытый на странице с размашистой подписью «А. Пушкин».

Конечно, въедливый российский турист обратит внимание на исторический курьез. Ведь в пору юности в 1793 году, когда Луиза выходила замуж и покинула родной край, Пушкин еще и не родился, но этот нонсенс ничуть не умаляет приятного ощущения близости русской и немецкой истории, которое буквально преследует в Бадене.

На улицах городка установлены цветочные тумбы с высказываниями известных людей, прославляющих Баден.

И наряду с цитатами мировых знаменитостей, например Иоганна Себастьяна Баха, стоят слова другого музыканта, нашего земляка Валерия Гергиева.

Мариинский выступает здесь каждый год в новом фестивальном дворце, так что баденцы и гости курорта в курсе премьер петербургского театра.

В Бадене живет чуть больше 50 тысяч жителей, но ежегодно сюда приезжает в десятки раз больше людей. И город стоит того.

Наталия Черкесова

MÖLLN

Загадайте желание в Мельне

На севере Германии расположилась федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн со столицей в городе Киль (Kiel). Находится она на юге Ютландского полуострова, между двумя морями — Северным и Балтийским. Однако отдыхать в Шлезвиг-Гольштейне можно не только на берегах морей, но и у многочисленных озер. Здешнюю природу сравнивают со швейцарской, потому и называют ее — Гольштейнская Швейцария.

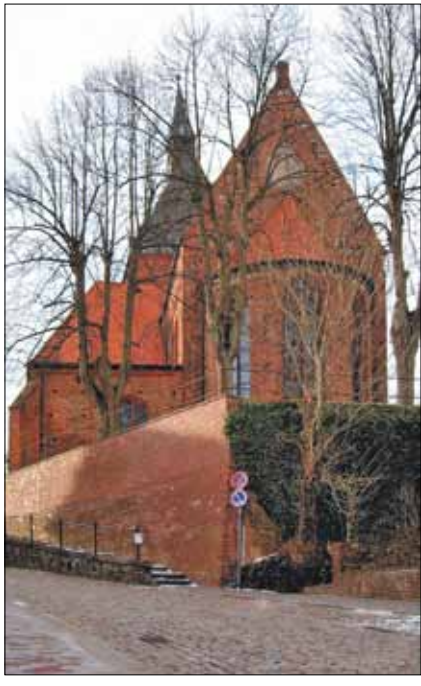
Среди зеленых сказочных пейзажей северной природы Германии расположился небольшой городок Мельн (Mölln). Я попала туда ночью. Больше всего сразу поразила звенящая тишина. Город спал. И спал так тихо, что казалось, я одна во всем мире. Ни в одном доме не горели окна, не раздавалась музыка, не ездили машины. На меня, человека из огромного мегаполиса, это произвело неизгладимое впечатление.

Но наступило утро, и Мельн, так тщательно спрятав на ночь свою жизнь, открылся передо мной во всем своем очаровании. Городок лежит в стороне от популярных туристических маршрутов, поэтому, чтобы познакомиться с ним поближе, прогуляемся по булыжным средневековым улочкам до краеведческого музея. Как его найти? Давайте вспомним, что есть в даже самом маленьком старинном городке? Конечно же, рыночная площадь. Она же, как правило, и является центром города.

На рыночной площади Мельна сохранилась городская ратуша, где и расположился краеведческий музей. К слову, его коллекция была собрана жителями города и отражает жизнь и быт горожан. Здесь мы узнаем, что Мельн — очень древний городок, который в разные времена принадлежал то датчанам, то норвежцам и даже французам. Впервые в документах Мельн упоминается в 1188 году. Статус города же приобрел в 13-м веке, в то же время началось строительство еще одной неизменной городской принадлежности — церкви. Церковь Святого Николая Чудотворца посмотреть очень рекомендую. Там множество интересных исторических экспонатов. Каменные скульптуры, старинные фрески, алтарь и орган.

Ну и, конечно же, самая интересная достопримечательность, из-за которой даже город получил второе название. Это плита (по легенде — надгробная) с изображением немецкого национального героя — Тиля Уленшпигеля. Из-за предания, что именно в Мельне в 1350 году Тиль умер от чумы, Мельн стали называть городом Тиля Уленшпигеля. Об этом герое существует множество сказок, в которых Тиль — неугомонный шутник, пройдоха и бродяга легко насмехается над человеческой глупостью, жадностью, ложью.

Правда, плита датируется 17-м веком. Но это не важно. Ведь на ней изображен Тиль со своими легендарными атрибутами — совой и зеркалом — «Eule» — сова, символ мудрости; «Spiegel» — зеркало.



В городе есть и музей, посвященный этому герою. Там можно увидеть множество картин, гравюр, скульптур, а также несколько изданий о Тиле Уленшпигеле. Есть и памятник столь выдающейся личности. Если присмотреться, то видно, что туфли Тиля совсем блестящие. Почему? Оказывается, если подержаться за правую — можно загадать желание, а если за левую, то (не поверите) детей! Хотя, может, и наоборот… Не запомнила.

Нельзя не сказать, какие живописные места вокруг. А посмотреть на них можно со смотровой площадки, которая находится на старой Водонапорной башне. Построена она была в 1911 году инженером Хансом Риттером. Ее высота — 36 метров. 186 ступенек — и перед вами открывается вид на Мельн, окружающие его озера и леса. В башне даже есть выставка, посвященная местной природе.

Ну а чтобы попасть в ее первозданный уголок, нужно пройти всего несколько минут до Парка дикой природы, который расположен на восточной окраине города. Там вы можете выбрать один из предлагаемых прогулочных маршрутов, пройтись по нему и понаблюдать за оленями, косулями, кабанами в больших вольерах.

В парке есть валуны, сохраненные со времен ледникового периода. Самый большой из них весит 44 тонны. Такая прогулка доставит огромное наслаждение — ведь воздух там, кажется, тоже сохранился со времен ледникового периода. На каждом маршруте есть скамейки для отдыха, детские площадки, а в киосках можно купить не только еду и напитки для себя, но и специальный корм для животных. Ведь они не боятся людей и едят прямо из рук.

Вот такой он, Мельн. Камерный, колоритный, индивидуальный. Со своей историей и легендой. Такой милый и гостеприимный.

Ольга Камкина

REGENSBURG

Два лица Регенсбурга

Мы долго жили в другой стране, в большом городе. Привыкли к его шуму, суете, запахам выхлопных газов. А здесь этого нет. И нам приходится привыкать к тишине, покою, чистоте улиц, размеренному образу жизни...

Расположен Регенсбург в 120 км от Мюнхена, в 100 км от Нюрнберга и совсем недалеко от чешской границы. Город лежит на трех реках — Дунае, Регене и Наабе, поэтому климат здесь мягкий, влажный. Благодаря этому в городе множество парков, скверов, бульваров...Центром Регенсбурга является (как и в большинстве европейских городов) старый город — с узкими улочками, древними башнями, кирхами, разноголосыми толпами туристов... Эти извилистые улочки и уютные площади напоминают порой сказочные декорации.

Здесь можно бродить часами, не уставая и каждый раз открывая для себя что-то новое. У этого красивого города два лица — одно из камня, другое из воды. Ни много ни мало, а около тысячи памятников архитектуры входят в ансамбль исторического центра.

Регенсбург имеет древнюю историю. Считается, что, начиная с каменного века, в регенсбургской излучине Дуная были уже поселения, но начало городу было положено во времена Римской империи, когда римляне построили форпост — крепость в месте слияния трёх рек. Место это было выбрано не случайно и очень удачно: здесь проходил торговый путь от Стамбула на Запад. Город рос и развивался благодаря строительству домов и башен богатыми римлянами. Причём чем богаче был хозяин, тем выше была башня... Город башен пережил времена дикого Средневековья и времена владычества Римской империи. После ухода римлян здесь поселились баварцы, а в 7—8-м веках и евреи. По древним улочкам города прокатилось много событий...

Город был первой столицей Баварского королевства и подлинной жемчужиной в короне городов Дуная. Город помнит блеск рыцарских турниров и коронование императоров, грохот подков армий Карла Великого и топот башмаков французских солдат Наполеона, страшные погромы Средневековья и нового времени...

На Ратушной площади творилась история Регенсбурга. В старой ратуше с конца 16-го века императоры Священной Римской империи германской нации проводили заседания рейхстага. Это здание сохранилось до сих пор...

Здесь в подлинной обстановке того времени можно увидеть длинные скамьи и зеленые столы, за которыми принимались исторические решения.

В центре старого города высится его достопримечательность — готический кафедральный собор Святого Петера — дом с двумя кружевными башнями-шпилями. Высота его 105 метров. По высоте он уступает в Европе только Кёльнскому собору, а по древности — собору Парижской Богоматери. Это, бесспорно, духовный центр города. Охватите взглядом фасад этого впечатляющего сооружения вплоть до башенных шпилей, и вы увидете скачущих каменных королей и водосточные желоба в виде звериных морд и человеческих лиц. Собор начал строиться в 1260 году, но и по сей день здесь идут реставрационные работы, а на его содержание город тратит ежегодно 1 млн евро!

Это изумительный храм в готическом стиле. Камень, потемневший от времени, монументальные скульптуры. Внутри находится огромное, уходящее ввысь пространство, цветные витражи, каменные полы с выбитыми словами об усопших святых и епископах. В центре собора стоит множество скамеек с подножками, куда прихожане преклоняют колени (зимой, во время мессы, скамьи подогревают).

А на небольшой и уютной площади Эммерамплац находится одна из старейших построек в Германии в 13-м веке — аббатство святого Эммерама — место паломничества католиков всего мира. Это уже стиль барокко — позолота, роскошь и богатство. Недалеко находится дом, где когда-то останавливался Наполеон и принимали русских послов во времена Ивана Грозного (в те давние времена Регенсбург и Московская Русь очень плодотворно торговали по Дунаю). В этом плане интересны и показательны экспозиции городского исторического музея, где развернут макет — панорама древнего Регенсбурга, который в стародавние времена носил разные имена — Ратисбона, Хисполис, Кастра Регина.

А как привлекает туристов древний 300-метровый Каменный мост. Своей старинной тысячелетней каменной кладкой он перекинут через Дунай. Существует легенда, согласно которой в строительстве моста мастеру помогал черт, он за это пообещал ему души тех первых живых существ, которые ступят на мост. Но мастер первыми пустил по мосту петуха и курицу, тем самым обманув нечистую силу. (В честь этого на мосту есть табличка с изображением этих жертвенных животных.) Зодчий обманул черта, и тот решил в отместку разрушить мост. Поддев плечом, черт вздыбил мост, а упершись в бок, изогнул его. Но мост устоял! Так он стоит и до сих пор, вздыбившись и изогнувшись...

В 1945 году, перед тем как американские войска вошли в город, были взорваны вторая и одиннадцатая опоры Каменного моста, впоследствии удачно восстановленные.

Регенсбург славен своими музеями. Исторический музей на Дахауплац, Восточно-Германская картинная галерея, музей в замке Турн и Таксис, музей мостов, старинного пароходства, музеи часов, гольфа, пива... В 2006 году старинная часть города была внесена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и уже на следующий год был получен сертификат на это высокое звание.

По крутым ступенькам спускаемся на шестиметровую глубину — здесь на Новой прихожанской площади находится музей истории еврейства в Регенсбурге. В 1996 году на этом месте проводились работы по благоустройству площади и случайно были обнаружены остатки средневековых еврейских поселений, старинной синагоги, датированные 8–9 веками нашей эры. Регенсбург был свободным городом, здесь жили довольно зажиточные евреи, платившие большие налоги в городскую казну. Жители города находились с ними в добрых отношениях сотни лет, мирно со-

существуя и защищая этих людей при набегах варваров.

Особенно покровительствовал евреям император Максимилиан Первый. Но уже через некоторое время после его кончины, евреев обвинили в обнищании городской казны, начались погромы, гонения, и в 1519 году их изгнали из города, разрушив их дома, синагогу, сравняв все с землей.

А на месте синагоги поставили католический храм. То же самое происходило и в других городах Баварии в знак победы над евреями. Но со временем евреи начали возвращаться в родные места. И вот через 476 лет во время раскопок обнаружили хорошо сохранившиеся подвальные помещения синагоги и жилых домов зажиточных евреев. Сохранились стены, арки, кладки, ниши для светильников. Были найдены спрятанные золотые монеты на сумму примерно 1 млн евро.

Там, где стояли снесенные дома еврейских жителей, баварцы строили свои, при этом используя плиты с еврейского кладбища. В стенах некоторых зданий сохранились эти плиты.

Сохраняются и прямоугольные латунные таблички прямо под ногами у прохожих, на тротуарах. На табличках выбиты имена тех людей, которые преследовались в годы Второй мировой войны и были угнаны в концлагеря именно с тех улиц, где находятся эти таблички.

В городе существует инициативная группа, ежегодно сюда приезжает автор идеи укладки этих «камней преткновения» кельнский архитектор и художник Гюнтер Демниг и собственноручно укладывает новые «камни», о которых образно выразился один школьник: «О них спотыкается сердце...»

Долгое время городом управляла династия Турн и Таксис. Это род, владевший первой монополией на почтовые перевозки в Европе с 15-го века. Это и стало причиной богатства всей династии. В центре старого города находится огромная резиденция, окруженная великолепным парком. Так просто на экскурсию в замок не попадешь, так как семья все еще живет во дворце. Но в определенные часы можно попасть и во дворец, и в музей. И сегодня в парке и дворце проводятся знаменитые концерты классической музыки, оперные постановки...

Здесь пела Лайза Минелли, Монсеррат Кабалье, Хуан Флорес, Хосе Каррерас и др. В фестивалях, устраиваемых графиней Глорией Турн и Таксис, принимали участие известный Андре Риу, Макс Раабе...

Кстати, культурная жизнь в этом небольшом городе бьет ключом. Городской театр на Бисмаркплац, две другие сцены — на Велодроме и театр-студия во дворце Тон-Диттмер — всегда полны.

В городе ежегодно проводятся Дни старой музыки, а джаз-уикенд в Регенсбурге давно уже стал легендой — сюда приезжают в концертами джазмены со всего мира. Каждый год, в ноябре, проводится неделя короткометражных фильмов, а регенсбургские дни современного танца собирают на свои площадки тысячи зрителей.

С первых теплых дней весны и до поздней осени здесь и стар и млад — все садятся на велосипед. Многие предпочитают ролики.

В городе полно молодежи. Только в Регенсбургском университете учатся больше 20 тыс. студентов.

Жизнь здесь кипит и днем и ночью. Люди гуляют, смеются, любуются звездами, целуются...

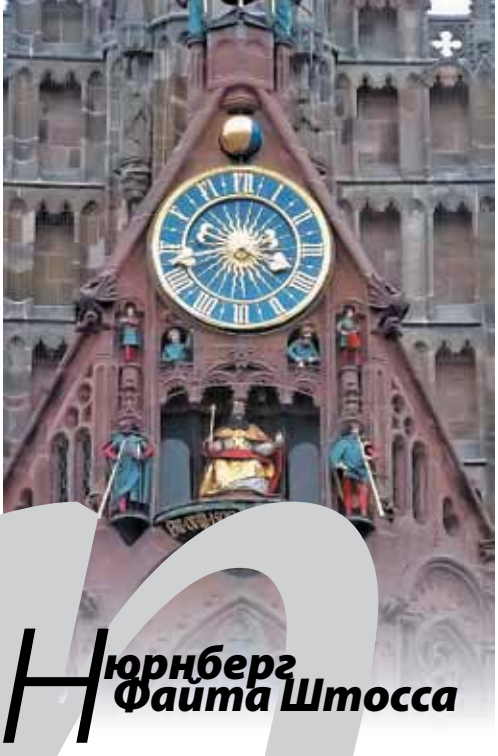
Кафе, бары, рестораны и ресторанчики, да и просто палатки с закусками полны народа. В дни больших праздников кажется, что весь город пропитан этим запахом жареных колбасок.

Отличительная черта регенсбургжцев — они всегда улыбаются, доброжелательны и готовы к общению с вами. Обидно, что к этому не всегда готовы мы.

Галина и Леонид Норкины

ALFONS MUCHA
SALVADOR DALÍ

KNEDLÍKY



Нюрнберг Файта Штосса

Старинные города имеют разный цвет, и это формирует внутри древних стен особый мир ощущений. Ганзейская Германия красная, легкая. Скромный, маленький кирпичик — основной материал равнинного севера. Гослар из Гарца — белый, с замысловатым узором, который образует фахверковая конструкция. Орвието в Италии — серый, поскольку «пророс» на скале, образованной туфом. А Нюрнберг — коричневый.

Замок и храмы, стены и башни, а также те немногие дома, которые осталось после военных бомбежек. Коричневый камень придает городу основательность и некоторую мрачность, особо заметную с наступлением сумерек.

Ганзейские города раскрываются в свете при легком балтийском ветре и моросящем дожде, сквозь который проглядывает порой солнце. А Нюрнберг просыпается к ночи, когда зажигают огни и когда фонари прорисовывают узор на зловещем мрачно-коричневом фоне

Нет, город не злой. Он, скорее, загадочный, двуликий и удивительным образом подчеркивающий борьбу добра и зла. От веселых «Нюрнбергских мейстерзингеров» Рихарда Вагнера до трагического нюрнбергского суда над нацизмом.

Лучше всего этот контраст ощущается вечером на рыночной площади в преддверии Нового года, когда море огней освещает суету самого знаменитого рождественского базара Германии. В центре — игривый, ажурный шпиль «Прекрасного колодца». С одной стороны — коричневая громада Frauenkirche со сложной скульптурной игрой готического портала. С другой — башни Св. Зебальда, нависающие над обрамляющими площадь домами и как бы напоминающие радостным, ожидающим праздника бюргерам о боге, о вечности, о тленности всего земного.

Елка и предрождественская суета наводят на мысль о сказке, о «Щелкунчике», о том, что здесь в центре Нюрнберга должно твориться прекрасное. Хотя вообще-то площадь образовалась в середине XIV века на месте еврейского поселения, затесавшегося между двумя частями Нюрнберга — городом Св. Зебальда и городом Св. Лоренца.

Треть евреев «богобоязненные» бюргеры вырезали, остальные разбежались. На освободившемся месте возникли рынок и храм Богоматери, как символ христианской любви к ближнему и искреннего раскаяния бюргеров (не помешавшего им, впрочем, через 600 лет взяться за старое).

Черное… белое… зверства… любовь… Все сплелось в Нюрнберге, в работах творивших здесь мастеров. У Адама Крафта было, наверное, особое чувство сложности жизни, которое редко присуще даже величайшим художникам. Чтобы понять его видение мира, зайдем внутрь Св. Зебальда.

Дилемма сытого бюргера

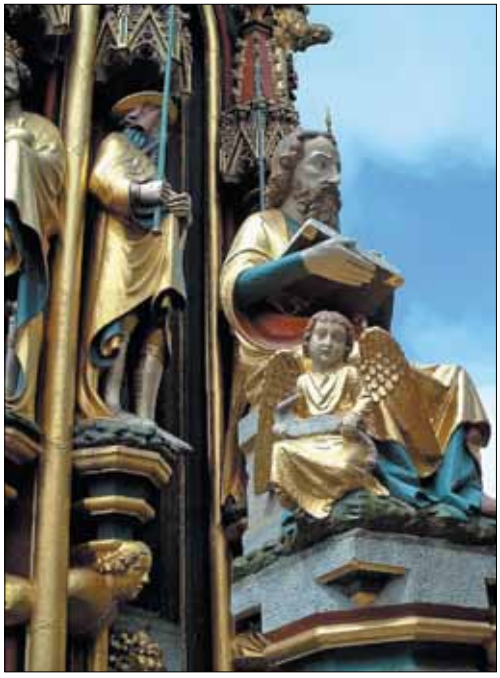
Когда я пришел туда в первый раз, был уже вечер. Собор готовили к концерту и,

соответственно, выпроваживали обычных посетителей, не приобретших билеты. У нас в России это, наверное, сделали бы примерно так: «Ну что, мужчина, не насмотрелись еще?». В Италии бы вежливо сказали, позвякивая огромной связкой ключей, помнящих еще Св. Петра: «Простите, сеньор, мы закрываемся». Немцы же ничего не говорили, но стали медленно тушить свет, и вскоре рассматривать интерьер я мог лишь в последних лучах солнца, еще проникавшего внутрь сквозь узкие щели готических окон.

Народ рассосался, и вскоре возникло странное ощущение. В почти совершенно пустом соборе из мрака смотрели на меня его постоянные обитатели — святые, апостолы, ангелы. Их было здесь много — резные статуи, каменные рельефы. Одни почти полностью прятались в темноте, другие играли затертыми красками. А между ними висело распятие Файта Штосса.

Его Христос даже в муках красив. Южные немцы не обнажали так ужас кончины, как северные. Как, скажем, Бернт Нотке, виденный нами в Любеке. Распятие северян — это грубость и мерзость жизни, спасение от которой лишь в мире ином. Распятие южан — красота, временно поверженная жестокостью, подлостью, тиранией, но, несомненно, способная возродиться. Или скажем иначе: у Файта Штосса Иисус, скорее, Бог, чем человек, а у Бернта Нотке — скорее человек, чем Бог.

В Св. Лоренце — втором по значению храме Нюрнберга — это, пожалуй, чувствуется еще сильнее. Там на еще одном распятии Файта Штосса Иисус — просто красавец, и мука, отчетливо выраженная на лице, подчеркивает тонкость его черт. А главное — в Св. Лоренце мастер вырезал огромную сцену «Благовещение», где миловидный ангел активно соблазняет Марию, а Бог с румяными щечками терпеливо ждет наверху, пока девушка созреет. Куда делся трагизм христианской веры? Сменился бюргерским сытым благополучием?



Кстати, дилемма бюргера, разрывающегося между экзистенциальным трагизмом веры и благополучием быта, огражденного стенами средневекового города, сильнее всего чувствуются в Кракове, где Файт Штосс (или Вит Ствош, как прозвали его поляки) работал более 20 лет.

Его главный труд, гигантский алтарь Мариацкого костела — всего лишь группа «бюргеров» с пухлыми лицами в золотых одеждах. Но рядом, на распятии — страдающий Христос. И уж совсем страшная, смертная мука — лицо усопшего короля в надгробии Владислава Ягеллончика на Вавеле.

Не знаю, есть ли во всей европейской культуре фигура более сложная и противоречивая, чем Файт Штосс? Разве что Караваджо.

Сам Штосс благополучен не был. Пытаясь добиться обычного бюргерского счастья, он вдруг пошел в коммерцию, «залетел на бабки», а после, пытаясь спастись, в

отчаянии подделал подпись партнера. По тем временам подобное «художество» могло стоить художнику головы. Но победил «гуманизм» — мастера заклеймили железом и сделали на время невыездным. После чего он, правда, сотворил немало шедевров.

Вот вам и бюргерское счастье, и распятие в одном комплекте.

Прощание с собором

Три главных городских храма — сильнейшее эмоциональное потрясение. Но, по большому счету, это всего лишь ворота в тот мир, что открывает нам Нюрнберг. Открывает в Германском национальном музее с коллекцией готики, возможно, являющейся лучшей в Европе.

Музей построен над руинами картезианского монастыря, и, путешествуя по новым залам, ты вдруг внезапно оказываешься в истинном мире готики, где вновь нас встречают и Файт Штосс, и Адам Крафт. Но главное — там, как в учебнике, можно проследить весь путь развития южно-германской скульптуры и живописи.

Одной лишь вещи не увидишь в Нюрнберге — города, как такового. Война уничтожила мир Средневековья, оставив лишь символы в храмах и в музее. Поэтому после Нюрнберга я предложил бы отправиться в Регенсбург.

Этот город война пощадила. Наверное, потому, что он как-то зачах под конец Средневековья. Не вырос в тот крупный центр, на который союзная авиация готова была тратить бомбы. Конечно, в Регенсбурге не существует такой коллекции искусства, которая есть в Нюрнберге, зато по нему можно долго гулять, разглядывая храмы, ратушу и старинные дома, теснящиеся вдоль Дуная.

По этой реке когда-то приплывали в Германию купцы аж из Киевской Руси. Именно Регенсбург представлял собой восточные ворота Западной Европы. Но после того как по Руси прошлись монголы, а турки добрались до Венгрии, восточная торговля у южных немцев не заладилась и воротами стала известная уже нам Ганза.

Восточные доходы «ушли» на север, а южный товарный поток приняли, по большей части, Нюрнберг и Аугсбург. С тех пор Регенсбург даже не сильно перестраивался по причине отсутствия денег. Так он и вошел в наше время, оказавшись самым крупным из хорошо сохранившихся средневековых городов к северу от Альп.

Вот уж точно: не было бы счастья, да несчастье помогло. Для тех, кто хочет узнать, как выглядел в прошлом крупный германский торговый город, визиту в Регенсбург фактически нет альтернативы.

Вот соляные склады у Дуная, вот винный склад, а вот дом Рунтингеров — по мне, так самый интересный, поскольку эта семья в течение двух поколений возглавляла немецкую колонию в Fondaco dei Tedeschi. Присмотримся: окошки-то в готическом доме венецианские. Где еще так ощущается нерв далеких веков?

Но главное в Регенсбурге — это собор Св. Петра. Внутри удивительным образом ложится свет, проникающий сквозь витражные окна. А вечером, когда солнце не спеша уходит на запад, Св. Петр невероятным образом начинает гореть снаружи. Такого эффекта не видел я нигде больше, поскольку, наверное, спецификой Регенсбурга является полное доминирование вознесенного вверх собора над стареньким невысоким городом, притулившимся на берегу Дуная.

Прощаясь с Регенсбургом, я ушел на противоположный берег реки, а затем медленно двигался к старому городу по огромному каменному мосту, существующему с XII века и помнящему, наверное, даже киевских гостей. Собор горел в заходящем солнце, медленно проплывали облака. И не было еще ни ренессанса, ни реформации, ни Тридцатилетней войны.

Дмитрий Травин

«Информационное агентство «Росбалт» благодарит форум «Петербургский диалог» за помощь в реализации проекта»

Издательство:
ЗАО «Информационное агентство «Росбалт»
Редактор: Лариса Афонина
Дизайнер: Игорь Архипов